

Гностицизмъ II-го вѣка.

Всякая истинно—или мнимо - богооткровенная религія зиждется на дѣйствительно—или вымышленно-чудесныхъ *фактахъ* и содержитъ *ученіе* объ этихъ фактахъ, на которомъ основываются различныя учрежденія и культъ. И христіанская религія, будучи фактомъ откровенія міру Сына Божія, совершившаго человѣческое спасеніе Своею крестною смертію и воскресеніемъ, есть въ то же время „разумъ спасенія“, *γνώσις τῆς σωτηρίας*, какъ воспѣтъ грядущее избавленіе праведный Захарія.

Гносісь христіанской религіи, родившейся въ нѣдрахъ церкви іудейской, долженъ былъ, прежде всего, выразиться въ опредѣленіи ея отношенія къ ветхозавѣтной религіи. Такъ мы и видимъ. Самъ І. Христосъ, поучая народъ въ притчахъ (*ἐν παραβολαῖς*), говоритъ вопрошавшимъ Его о такой формѣ ученія апостоламъ: „вамъ дано есть разумѣти тайны царствія небеснаго (*γινώσκει τὰ μυστήρια τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν*), онѣмъ же не дано есть“ (Мѣ. XIII, 11; Мр. IV, 11; Лк. VIII, 10). Притчи же І. Христа, какъ напр., о зернѣ горчичномъ, о неводѣ, брошенномъ въ море, о сѣятелѣ, о званыхъ на вечерю и др.—раскрываютъ универсальный, абсолютный характеръ христіанства въ противоположность узко-національному назначенію ветхозавѣтной религіи. Между тѣмъ и ветхій и новій завѣтъ есть выраженіе одной и той же воли Божіей, суть ступени въ развитіи одного и того же царствія небеснаго. Воля Божія о царствіи небесномъ выражена въ божественномъ откровеніи, начавшемся въ ветхомъ завѣтѣ и завершившемся въ новомъ (Евр. I, 1—2). Поэтому вѣрное разумѣніе отношенія новозавѣтной

Труды Императорской Киевск. Дух. Акад. Т. III. 1913 г.

христіанской религіи къ ветхозавѣтной, іудейской сводится къ правильному пониманію божественнаго откровенія, бывшаго въ ветхомъ завѣтѣ, или *ветхозавѣтныхъ писаній*. Но такое разумѣніе есть дѣло трудное, доступное только просвѣщенному и глубокому пониманію. Ученики І. Христа, еще не получившіе Духа Божія, дѣлались способными къ пониманію ветхозавѣтныхъ писаній только чрезъ особое просвѣщеніе своего Учителя. І. Христосъ „отверзе имъ умъ разумѣти писанія—διήνοιξεν αὐτοῖν τὸν νοῦν τοῦ νοῦν τοῦ νοῦν τὰς γραφάς“ (Лк. XXIV, 45).—Послѣ вознесенія Господа, начали уяснять связь христіанской религіи съ ветхозавѣтною Апостолы, получившіе Св. Духа. Уже въ первой проповѣди, въ день Пятидесятницы, важнѣйшій христіанскій фактъ воскресенія Христова доказывается на основаніи ветхозавѣтныхъ писаній (Дѣян. II, 23). Ап. Павелъ, основывая на ветхозавѣтныхъ писаніяхъ необходимость крестной смерти І. Христа, снималъ чрезъ это покрывало, положенное, чрезъ ослѣпленіе народа, на законъ Моисея (ср. 2 Кор. III, 13—16).—При уясненіи отношеній христіанской религіи къ ветхозавѣтной нужно было имѣть въ виду не только связь обѣихъ религій, но и различіе ихъ. І. Христосъ называлъ принесенную Имъ религію „восполненіемъ“ (πληρωμα—Мф. V, 17) ветхаго завѣта, „новымъ заветомъ“, основаннымъ на Его крови (Мф. XXVI, 28; Мр. XIV, 24; Лк. XXII, 20), который, въ сравненіи съ ветхимъ, носитъ иной „духъ“ (ср. Лк. IX, 55). Вслѣдъ за І. Христомъ апостолы также указывали и на связь и на различіе двухъ религій—ветхозавѣтной и новозавѣтной; при чемъ, одни преимущественно подчеркивали связь, другіе выставляли главнымъ образомъ различіе.—Однако вопросъ объ отношеніи христіанской религіи къ ветхозавѣтной настолько казался труднымъ для уясненія, особенно со стороны христіанъ изъ іудеевъ, что рѣшеніе его въ живой жизни повело ко многимъ недоразумѣніямъ со стороны однихъ и волненіямъ со стороны другихъ. Среди христіанъ явились

два направленія—іудео-христіанъ, настаивавшихъ на сходствѣ двухъ религій, и языко-христіанъ, подчеркивавшихъ различіе ихъ, крайніе представители которыхъ произвольно выставили на своихъ знаменахъ—съ одной стороны имена великихъ апостоловъ—Іакова и Петра, а другіе—ап. Павла. Апостоламъ всёмъ вмѣстѣ (на апостольскомъ соборѣ) и въ отдѣльности каждому, особенно ап. Павлу, пришлось немало потрудиться надъ улаживаніемъ возникшихъ споровъ и нестроений въ жизни христіанъ. Труды ихъ не остались тщетными. Въ 60-хъ годахъ, какъ это видно по посланіямъ ап. Павла, писаннымъ изъ римскихъ узъ, вопросы объ отношеніи христіанъ къ Моисееву закону, значить, и къ ветхому завету—утратили свою остроту.—Іудео-христіанство ¹⁾, не бывши съ 60-хъ годовъ факторомъ въ жизни церкви, тѣмъ не менѣе продолжало свое существованіе въ видѣ *побочнаго* теченія, обособленнаго направленія, уже не вліявшаго на укладъ жизни церкви ²⁾. Внѣшнимъ событіемъ, повлекшимъ

¹⁾ Въ строгомъ смыслѣ объ языко-христіанской партіи въ жизни первенствующей церкви нѣтъ основаній говорить. Самые усердные почитатели ап. Павла, какъ Варнава, Лука, Маркъ, Тимофей и др.—были истинными христіанами. Правда, были лица, извращавшія принципы ап. Павла (2 Петра III, 16; Ср. Рим. VI, 1; IX, 18—20); но они, разумеется, въ счетъ не идутъ. Подобная ветоchnая терминологія внушена тубин. школой.

²⁾ Какъ извѣстно, представители тубингенской школы смотрѣли на ходъ церковной жизни рѣшительно иначе. Бауръ (*Geschichte der christlichen Kirche, Kirchengeschichte der drei ersten Jahrhunderte*. 3 Aufl. Tübingen, 1863, ss 100—172) видитъ въ іудео-христіанствѣ важнейшій факторъ и въ послѣапостольское время, вплоть до появленія католической церкви во 2-й половинѣ II в.; при чемъ, по Бауру, именно „іудео-христіанство было тѣмъ, что возело на этой самой почвѣ (т. е. на почвѣ павлинизма) іерархическое зданіе съ его организующими формами“ (s. 107). Кромѣ того, Бауръ (*Paulus, der Apostel Jesu Christi*. I. Leipzig. 1866, s. 381...) указываетъ, что евангелизмъ въ первенствующей церкви имѣло большее значеніе, чѣмъ принято думать. Этотъ взглядъ до крайности довелъ неумѣренный послѣдователь Баура Альбрехтъ Шweglerъ (*Al. Schwegler. Das nachapostolische Zeitalter in den Hauptmomenten seiner Entwicklung*. B. I. Tübingen, 1846, ss. 20—23, 29—30, 91, 107). Онъ называетъ періодъ со смерти апостоловъ до середины II в. временемъ господства *евангелизма* и ставитъ задачей своего

за собою отдѣленіе основнаго христіанства отъ іудео-христіан-

труда „представить постепенное развитіе евіонизма въ католицизмъ“. Ту же самую точку, хотя и не въ столь крайнемъ видѣ, проводитъ и *Гильгенфельдъ* въ своемъ старомъ сочиненіи „Das Urchristenthum in den Hauptpunkten seines Entwicklungsganges“, 1855 и новомъ „Judenthum und Judenchristenthum, 1886. Онъ старательно выискиваетъ у іудейскихъ и христіанскихъ писателей—Филона и I. Флавія, у Іустина мученика, Егезиппа, у ересологовъ—Ипполита, Епифанія и др., въ Псевдоклиментинахъ (с.с. 20—115)—свѣдѣнія объ іудейскихъ (есееяхъ) и іудео-христіанскихъ сектахъ и хочетъ доказать большое вліяніе ихъ на жизнь церкви. Отличая, вопреки Швеглеру, евіонизмъ отъ іудейства (с. 118), Гильгенфельдъ говоритъ о значеніи его въ образованіи католической церкви (с. 121), ссылаясь въ доказательство, между прочимъ, на евіонитство Симмаха, который около 200 года оставилъ по себѣ имя въ католической церкви переводомъ ветхаго завіта.

Тенденціозность взгляда тюрингенской школы въ данномъ случаѣ со всею убѣдительною доказана была Ричліанскою школою. Навсегда останется великою заслугою *Ричли*, что онъ, во время полного господства взглядовъ тюрингенской школы, и самъ симпатизировавшій возрѣніямъ Баура, провозгласилъ, что іудео-христіанство апостоловъ не было враждебнымъ языко-христіанству ап. Павла. (Die Entstehung der altkatholischen Kirche. 2 Aufl. 1857, s.s. 128, 133, 138, 148; ep. 151—152). Въ связи съ этимъ онъ доказалъ, что христіанство первоапостоловъ нужно отличать отъ іудео-христіанства, которое впоследствии выродилось въ секты—назореysкую и евіонейскую, фарисейскую и есееysкую, а также элказантскую (с. 152, 148; см. схему на 248 стр.). Хотя іудео-христ. еретики евіоней—получили свое наименованіе лишь со времени св. Привея (Противъ ересей, I, 26, 2; III, 11, 7; IV, 33, 4; V, 1, 3); тѣмъ не менѣе даже умѣренные іудео-христіане св. Іустина (Разговоръ съ Трифономъ, гл. 47) ближе держались къ крайнимъ іудеистамъ, чѣмъ къ языко-христіанамъ. (Ritschl, s. 256).—Взглядовъ Ричли нѣсколько въ измѣненномъ видѣ держится и его талантливый послѣдователь *А. Гарнакъ*. Послѣдній съ особенною ясностью и доказательностью проводитъ ту мысль, что іудео-христіанство, къ началу II в., даже раньше, рѣшительно отступаетъ на задній планъ. Гарнакъ задается вопросомъ: „іудео-христіанство въ цѣломъ или въ отдѣльныхъ своихъ направленіяхъ было ли, послѣ апостольскаго собора, факторомъ внутренняго развитія христіанства въ католицизмъ?“ и тотчасъ же отвѣчаетъ: „этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ отрицательно какъ въ догматикѣ, такъ и въ исторіи церкви. Съ точки зрѣнія общей исторіи (Universalsgeschichte) христіанства іудео-христіанскія общины представляются, какъ рудиментальныя образованія, которыя, правда, могли быть для великой церкви предметомъ любопытства на востокѣ, но не могли оказать на нее значительнаго вліянія, ибо онѣ носили въ себѣ національный элементъ“ (Lehrbuch der Dogmengeschichte. B I. 4 Aufl. Tübingen. 1909, s. 3, 13).

ства, нужно считать разрушеніе Іерусалима и удаленіе христіанъ въ заіорданскую страну ¹⁾. Изъ классическаго мѣста объ іудео-христіанахъ въ посланіи Варнавы видно, что уже къ концу I-го вѣка ²⁾ христіане ясно сознавали, въ чемъ заключается обидженіе іудео-христіанъ и предостерегали противъ нихъ. „Ище и о томъ, пишетъ Варнава ³⁾, прошу васъ, какъ одинъ изъ насъ, особенно и болѣе своей души любящій васъ,—быть внимательными къ самимъ себѣ и не уподобляться тѣмъ, которые умножаютъ свои беззаконія и говорятъ: завѣтъ тѣхъ (іудеевъ) есть и нашъ. Онъ только нашъ (...λέγοντας, ὅτι ἡ διαθήκη ἐκείνων καὶ ἡμῶν, ἡμῶν μὲν); тѣ же потеряли навсегда то, что получилъ Моисей“. Господь уже „прежде вразумилъ насъ во всемъ, чтобы не обращаться, подобно прозелитамъ, къ закону тѣхъ (іудеевъ... ἵνα μὴ προσηγορεύμεθα ὡς ἐπὶ ἄλλοι τῷ ἐκείνων νόμῳ) ⁴⁾. То же самое предостереженіе повторяется еще не съ меньшею ясностью въ началѣ II в., въ посланіяхъ Св. Игнатія ⁵⁾. „Если кто будетъ вамъ проповѣдывать іудейство (Ἰουδαϊσὸν ἐρμητεύει), не слушайте его“ ⁶⁾. „Не умѣстно (ἄτοπον) исповѣдывать І. Христа и жить по іудейски (Ἰουδαΐζεν); ибо христіанство увѣровало не въ іудейство, а іудейство въ христіан-

¹⁾ Св. Епифаній. Ерес. XXIX, 7; XXX, 2. 18; XL, 1; R. Roth. Die Anfänge der christlichen Kirche und ihrer Verfassung. B. I, s. 340..)

²⁾ Гарнакъ написаніе посланія, извѣстнаго подъ именемъ Варнавы, полагаетъ не позже 130 г. (Die Chronologie. B. I. 416); а Otto Bardenheuer (Geschichte der altchristlichen Literatur. B. I. 1902, s.s. 93—95) и F. X. Funk. (Die Apostolischen Väter, 2 Aufl. Tübingen. 1906, s. XVI—XVII) относятъ къ 96—98 г. Мы склоняемся на сторону послѣднихъ.

³⁾ F. X. Funk. Die Apost. Väter, Варνάβα ἐπιστολή, с. IV, s. 12; рус. пер. прот. Преображенскаго, стр. 38—39.

⁴⁾ F. X. Funk. Варνάβα ἐπιστολή, III, s. 11; рус. пер. 37 стр.

⁵⁾ О подлинности посланій св. Игнатія и появленіи ихъ въ началѣ II в. см. F. X. Funk. (Die Echtheit der Ignatianischen Briefe. Tübingen 1883, s. 133, 138. Die apost. Väter. s. XXII..), O. Bardenheuer. Geschichte B. I, s. 132). Даже Гарнакъ призналъ ихъ подлинными и отнесъ къ 110—117 г. (Die Chronologie. B. I. s. 406 381).

⁶⁾ Funk. Die apost. Väter. An die Philadelphier, VI, s. 99; рус. пер. 413.

ство (Ὁ γάρ χριστιανισμός οὐκ εἰς Ἰουδαισμόν ἐπίστευσεν, ἀλλὰ Ἰουδαίους εἰς χριστιανισμόν¹⁾)... Въ послѣдніе же годы царствованія имп. Адріана (117—138), послѣ возстанія Баркохбы, когда обрѣзанымъ—іудеямъ, а значить и іудео-христіанамъ запрещенъ былъ входъ въ Эдію Капитолину, основанную на мѣстѣ Іерусалима²⁾,—іудео-христіанство, какъ, такъ сказать, „дерковъ церкви“, и совсѣмъ прекращаетъ свое существованіе. Въ бывшую Іерусалимскую церковь съ того времени начали опредѣлять епископовъ уже не изъ іудео-христіанъ, а изъ языко-христіанъ³⁾. Разумѣется, отдѣльныя группы іудео-христіанъ могли существовать и послѣ 135—136 гг. Въ ближайшее же время (около 140 г.) о нихъ упоминаетъ, напр., св. Іустинъ⁴⁾.—По мѣрѣ того, какъ іудео-христіанство уклонялось отъ основного теченія въ жизни церкви, оно все болѣе и болѣе растворялось въ ересь—назорействѣ, евіонитствѣ и элказанствѣ⁵⁾.

Людскія несовершенства и страсти лишь затормозили рѣшеніе вопроса объ отношеніи христіанства къ ветхому завѣту, но не повліяли превратнымъ образомъ на его рѣшеніе. Христіане, согласно словамъ І. Христа и апостоловъ о боговдохновенности Свящ. Писанія ветхаго завѣта, въ полнотѣ приняли ветхозавѣтныя свящ. книги, какъ такія⁶⁾. Но въ виду

¹⁾ Funk, Apost. Väter. An die Magnesier, с. X, s. 89; рус. пер. стр. 392.

²⁾ Св. Іустинъ. Разговоръ съ Трифономъ гл. XVI, ср. I апол. XXXI; Евсевій Кес. Цер. ист. IV, 6.

³⁾ Евсевій. Цер. ист. IV, 5—6. ср. *Al. Ritschl*. Die Entstehung. 1857. s. 257—9.

⁴⁾ Св. Іустинъ. Разговоръ съ Трифономъ гл. XLVII.

⁵⁾ Объ іудейскихъ сектахъ кратко, въ общемъ, говорили мы въ другомъ мѣстѣ (Труды. 1912, XI). Приведеніе же въ систему данныхъ о нихъ у Іустина, Оригена, Иринея, Ипполита и Епифанія—мы считаемъ дѣломъ, выходящимъ за предѣлы нашей задачи.

⁶⁾ Св. Іустинъ. I апол. гл. XXXIII, LXIII; Разговоръ съ Трифономъ гл. XLVIII; СХІХ.—*Tertullianus*. Adversus Markionem. I. I. с. 13—21. *L. Diestel*. Geschichte des Alten Testaments in der christl. Kirche. Jena 1869. s.s. 20—25.

того, что въ этихъ книгахъ было много сѣноваго, прообразовательнаго, національнаго и историческаго¹⁾, прибѣгли къ *аллегорическому* методу, какъ вѣрнѣйшему способу пониманія или извлеченія вѣчной истины изъ ветхозавѣтныхъ писаній. Уже въ концѣ I в. мы встрѣчаемъ широкое примѣненіе аллегорическаго метода къ ветхозавѣтнымъ писаніямъ, напр. въ посланіи Варнавы. Онъ стремится, при помощи аллегоріи, понять весь ветхій заветъ въ смыслѣ прообразовательномъ, типологическомъ и пророческомъ. Относительно обрѣзанія Варнава²⁾ замѣчаетъ, что Авраамъ, *прозирая духомъ I. Христа* (ἐν πνεύματι προβλέψας εἰς τὸν Ἰησοῦν), первый ввелъ обрѣзаніе; при этомъ, онъ даетъ толкованіе числа рабовъ, обрѣзанныхъ Авраамомъ,—318 (J H T) въ смыслѣ указанія на имя I. Христа и Его крестную смерть. Предписанія Моисеева законодательства относительно пищи, неупотребленія различныхъ животныхъ въ пищу Варнава³⁾ толкуетъ въ образномъ смыслѣ. „Не Божія ли заповѣдь, чтобы не ѣсть нѣкоторыхъ животныхъ? Конечно, но Моисей говоритъ въ духовномъ смыслѣ (ἐν πνεύματι ἐλάλησεν). Такъ говоря о свинѣ, онъ какъ бы такъ сказать: не прилѣпляйся къ тѣмъ людямъ, которые подобны свиньямъ“. Фактическое сообщеніе о постѣ Моисея на горѣ въ теченіе 40 дней и ночей—Варнава⁴⁾ понимаетъ въ пророческомъ смыслѣ (λέγει γὰρ ὁ προφήτης). Благословеніе Іаковомъ своихъ сыновей онъ также изъясняетъ⁵⁾ въ пророческомъ смыслѣ (ἐν ἄλλῃ προφητείᾳ λέγει φαυερώτερον ὁ Ιακώβ).—Ап. Варнава имѣетъ въ виду главнымъ образомъ обрядовый

¹⁾ „Въ законѣ Моисеевомъ, говоритъ св. Густинъ (Разговоръ XLV), заповѣдаю.., что по природѣ хорошо, свято и праведно, и сверхъ того предписано дѣлать и то, что узаконено по жестокосердію народа: это и исполнили люди подзаконные“...

²⁾ Funk. Apost. Väter, Еп. Вѣр. IX, s. 19—20; рус. пер. 53—54.

³⁾ Funk. Apost. Väter.—X, s. 20; рус. пер. 54—55.

⁴⁾ Funk. Еπισт. Вар. XIV, s. 25; рус. пер. 65.

⁵⁾ Funk. Еπισт. Вар. XIII, s. 25; рус. пер. 64.

законъ Моисея и раскрываетъ его духовный смыслъ. Св. Іустинъ мученикъ останавливается своимъ вниманіемъ преимущественно на пророкахъ и у нихъ понимаетъ все „приточно и иносказательно“¹⁾, иногда, повидимому, безъ особой нужды. Напр., приведя слова пророка: „Я простеръ руки Мои къ народу нелицорному и прекословящему“... „Господи, кто повѣрилъ слуху нашему?“, Св. Іустинъ замѣчаетъ: „это сказано такъ, какъ будто указывается на событія уже совершившіяся. Я уже показываю, что Христосъ часто приточно называется камнемъ, а иносказательно Іаковомъ и Израилемъ“²⁾.

Такъ въ общемъ постепенно сложилось отношеніе христіанства къ іудейству, или точнѣе—къ ветхому завѣту. Суть этого отношенія прекрасно выражена въ наставленіи Варнавы къ вѣрующимъ: „спѣшу къ вамъ написать нѣсколько словъ, дабы вы *вмѣстѣ съ второю имѣли и совершенное вѣдѣніе* (ἵνα μετὰ τῆς πρώτης ὑμῶν τελείαν ἔχητε τὴν γνῶσιν)“³⁾. А этотъ γνῶσις, судя по посланію Варнавы, есть нечто иное, какъ аллегорическій методъ толкованія ветхозавѣтныхъ книгъ⁴⁾. Такимъ образомъ γνῶσις явился самымъ вѣрнымъ средствомъ сдѣлать христіанское употребленіе изъ ветхаго завѣта⁵⁾.

¹⁾ Разговоръ съ Трифономъ, гл. 114.

²⁾ Рѣчь объ аллегорическомъ методѣ и многочисленные примѣры употребленія его см у *L. Diestel* в „Geschichte des Alten Testaments in der christlichen Kirche. Jena. 1869. s. 15—16; 20, 25, 30—31 и др.—*Harnack Ad. Lehrbuch der Dogmengeschichte. B. I. IV. Aufl. Tübingen. 1909, s. s. 243—249. II. Соколовъ. Исторія ветхозавѣтныхъ писаній въ христіанской церкви. Москва, 1886, стр. 77—129.—Проф. Вл. Троицкій. Очерки изъ исторіи догмата о церкви. Сергіевъ посадъ 1912, стр. 130 и дал.; его же „Гностицизмъ и церковь въ отношеніи къ новому завѣту“ (Богослов. Вѣстникъ, 1912, VII—VIII, стр. 514—515).*

³⁾ *Funk. Епист. Варв.* с. 9; рус. пер. 34.

⁴⁾ Ап. Варвава, напр., пишетъ: „Узнайте, что говоритъ вѣдѣніе (τί δὲ λέγει ἡ γνῶσις, μίστες)“, VI; „Какое же вѣдѣніе было дано ему въ этомъ? (τις οὖν ἡ δοθείσα αὐτῷ γνῶσις)“, IX, т. е. Аврааму при обрѣзаніи 318 рабовъ, и далѣе непосредственно слѣдуетъ приведенное выше аллегорическое толкованіе числа 318. Ср. *Проф. Троицкій. Очерки* стр. 77.

⁵⁾ Ср. *Ad. Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte, s. 243.*

Если христіанство должно было опредѣлить свои границы къ іудейству, такъ какъ оно было близко родственно потхозавѣтной религіи; то едва ли меньшая необходимость была для него установить свои отношенія къ языческому міру, къ господствовавшему тогда въ немъ эллинизму. Эллинизмъ былъ могучею силою того времени, и всѣ послѣдователи христіанства были въ бѣльшей или меньшей мѣрѣ причастны ему. „Если христіанство входитъ въ жизнь духа, говорить Неандеръ ¹⁾, то отсюда должна вытекать потребность сознать связь истинъ, сообщенныхъ чрезъ откровеніе, съ на- личнымъ духовнымъ достояніемъ человѣчества“. Необходимость установить свои отношенія къ эллинизму для христіанства возникла особенно со времени обращенія ея миссіи преимущественно къ языческому міру,—что главнымъ образомъ началось послѣ паденія Іерусалима ²⁾. Относительно первой трети II в. св. Іустинъ ³⁾ свидѣтельствуетъ, что „христіане изъ язычниковъ многочисленнѣе и ревностнѣе христіанъ изъ іудеевъ и самарянъ“. Среди языко-христіанъ далеко не всѣ были „худородная міра и уничиженная“. Уже ап. Павелъ свидѣтельствуетъ, что были среди христіанъ и премудрые и сильные: проконсулъ Сергій Павлъ (Дѣян. XIII, 7—12), Діонисій Ареопагитъ, Аполлосъ, солунскія женщины изъ высшаго класса (Дѣян. XVII, 4) и др.. Плиній пишетъ импер. ⁴⁾ Траяну, что въ Виеннѣ, „multi omnis ordinis“ перешли въ христіанскую секту. Въ Римѣ Помпонія Грецина, „insignis femina“, по всей вѣроятности была христіанкою ⁵⁾ Консулъ Титъ Флавій Климентъ при

¹⁾ *Aug. Neander. Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. B. II. Hamburg. 1843, s. 635.*

²⁾ *A. Harnack. Mission und Ausbreitung. B. I. 2 Aufl. Leipzig. 1906, 3. 37, 61.*

³⁾ *І аполог. гл. LIII.*

⁴⁾ *Plinius Jun Epistola X, 97.*

⁵⁾ *Tacit., Annal. XIII, 32.*

императ. Домиціанъ и его жена Домицилла, несомнѣнно, были христіанами; а они, по Діону Кассію¹⁾, имѣли и многихъ единовѣрцевъ въ своемъ кругу. Св. Игнатій въ своемъ посланіи къ римской общинѣ²⁾ предполагаетъ, что она можетъ воспрепятствовать его мученичеству. Это, разумѣется, возможно было только въ томъ случаѣ, если община имѣла среди своихъ членовъ богатыхъ и вліятельныхъ лицъ. О богатыхъ и славныхъ своимъ родомъ между христіанами упоминаетъ и Ермъ (кн. II, запов. X, 1; кн. III, Подоб. VIII, 9). Объ обращеніи къ христіанству многихъ знатныхъ по происхожденію говоритъ и св. Іустинъ (Апол. II, 2). Высокаго рода былъ Флоринъ, другъ молодости св. Иринея (Евсев. ц. ист. V, 20, 5). Въ лицѣ апологетовъ церковь имѣла образованнѣйшихъ людей того времени³⁾. Ихъ апологіи стояли на уровнѣ литературы своей эпохи⁴⁾.—Христіанская проповѣдь среди образованныхъ лицъ языческаго міра необходимо должна была принять характеръ высшаго христіанскаго гносиса. Это уже потому одному, что духовный міръ образованныхъ лицъ былъ всецѣло проникнутъ эллинистическими, синкретическими понятіями⁵⁾. Чтобы заставить

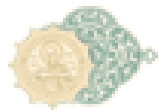
¹⁾ *Cassius Dio. Histor. Rom. LXVII, 14.*

²⁾ *Funk. Die apostolischen Väter., c. I—II, p. 94; рус. пер. стр. 403.*

³⁾ *A. Harnack. Mission und Ausbreitung. B. II. s. 26—27.*—Глумленіе Цельса, что христіанство есть религія поддонковъ общества—Оригенъ отвергаетъ какъ исторически невѣрное. Противъ Цельса. Кн. III, гл. 12.

⁴⁾ *F. Overbeck, Ueber die Anfänge der patristischen Literatur (Historische Zeitschrift. B. 48 (N. F. B. 12), s. 448).*

⁵⁾ Мы касались въ своемъ мѣстѣ (Труды 1910, X—II) главнѣйшихъ философско-этическихъ и религиозныхъ теченій въ вѣкъ рождества Христова въ языческомъ мірѣ. Теперь лишь напомнимъ о нихъ, пользуясь обобщеніями извѣстнаго Гарнака. Эллинистическое время характеризуютъ, по Гарнаку, слѣдующія настроенія и понятія (курсивъ автора): „1. *Проникновение сирійскихъ и персидскихъ религій въ имперію*, со времени Пія, — религій, которыя имѣли нѣкоторые черты общими съ христіанствомъ. Насколько онѣ служили помѣхою при распространеніи церкви, то онѣ въ гораздо большей степени восполняли новыми религиозными потребностями.

разстаться съ ними, нужно было дать чистыя христіанскія понятія, раскрытыя соотвѣтственно эллинистическимъ фор-

какія онѣ пробуждали въ душахъ людей, должное удовлетвореніе которыхъ могло быть въ концѣ концовъ въ принятіи христіанства. 2. *Наступившее* влѣдствіе демократизаціи общества и одновременной популяризаціи науки, а также другихъ неизвѣстныхъ причинъ—*паденіе точной науки и возросшее уваженіе къ мистической религіозной философіи, ищущей откровеній и жаждущей чудесъ...* 3. *Резкое раздѣленіе между душою (духомъ) и тѣломъ*, болѣе или менѣе исключительное предпочтеніе духа и представленіе, что духъ исшелъ изъ другого высшаго міра и носитъ въ себѣ вѣчную жизнь или по крайней мѣрѣ способенъ къ ней. Утвердившійся чрезъ это индивидуализмъ. 4. *Острое раздѣленіе между Богомъ и міромъ* и разрушеніе наивныхъ представленій объ ихъ связи и единствѣ. 5. Какъ слѣдствіе раздѣленій: *утонченіе (понятій) о Божествѣ via negationis et eminentiae*; только теперь оно ставится не понятнымъ, неопишмымъ, но также великимъ и благимъ; оно есть также перво-причина всѣхъ вещей, но въ послѣднемъ смыслѣ только постулируемое, не вполне понятное. 6. Далѣе, какъ слѣдствіе раздѣленія и исключительнаго предпочтенія духа: *уничженіе міра (и) сознаніе*, что лучше было бы не быть ему, что онъ возникъ по ошибкѣ, что онъ—темница для духа, а въ лучшемъ случаѣ—мѣсто испытанія. 7. *Убѣжденіе, что связь съ плотью, „этой запятанной одеждою“, для духа унижительно и осквернительна*, такъ что онъ можетъ даже разрушиться, если онъ не порветъ связь (съ плотью) и не возобладаетъ надъ ней. 8. *Исканіе спасенія*, какъ спасенія отъ міра, плоти, вѣчности и смерти. 9. Убѣжденіе, что всякое спасеніе есть спасеніе для вѣчной жизни, но что оно связано съ *познаніемъ и очищеніемъ* (отъ грѣховъ): только познающая (—себя самою, божество и сущее въ его бытіи и цѣнности) и чистая (освободившаяся отъ грѣховъ) душа можетъ быть спасена. 10. *Увереннос къ, что спасеніе души, какъ возвращеніе къ Богу, совершается такъ-же постепенно, какъ нѣкогда происходило удаленіе души отъ Бога, пока она не достигла этой долины скорби*. Всякое наставленіе относительно спасенія есть поэтому наставленіе относительно „возвращенія и пути“, и совершеніе спасенія есть ничто иное, какъ восхожденіе по ступенямъ. 11. Не сомнѣвъ, конечно, твердая вѣра, что ожидаемое *спасеніе, значитъ и Спаситель уже существуетъ* и только долженъ быть найденъ—существуетъ или въ какомъ н. древнемъ культѣ, которому нужно дать только правильное освѣщеніе, или въ какой либо мистеріи, которая должна сдѣлаться общедоступной, или въ какой н. личности, силѣ и повелѣнію которой нужно слѣдовать, или въ самомъ духѣ, когда только онъ погружается въ самого себя. 12. Убѣжденіе, что *все освобождающія средства* должны быть причастны познанію, но не исчерпываются имъ, въ концѣ концовъ они должны принести и сообщить дѣйствительную божественную силу: только соединенное съ сообщеніемъ познанія „посвященіе“ (мистерія, таинство), которое получаетъ силу надъ духомъ, дѣй-

мамъ представлений. Такимъ понятіямъ, какъ *σοφία*, *όνειρος*, *ἐπιστήμη* и *γνῶσις* отводилась съ самаго начала, по словамъ Гарнака¹⁾, широчайшая область и едва ли была возможна болѣе или менѣе обстоятельная проповѣдь, которая не переходила бы въ „гностическую“, т. е. эллинистическую философію. Ближайшій и—съ точки зрѣнія понятій того времени—можно сказать, необходимый поводъ для „гностическихъ“ спекуляцій представлялъ центральный христіанскій догматъ о воплощеніи, пришествіи Спасителя съ неба. „Богъ принялъ плоть человѣка, чтобы люди содѣлались причастниками божества—это было ученіе (*γνῶσις*), къ которому все устремлялось. Это познаніе связывалось съ спекуляціей, что воплощеніе, и именно потому, что оно есть божественно-космическое событіе—имѣетъ возстановляющее и возвышающее значеніе для *всего* созданнаго, и что душа человѣческая, чрезъ деградацию силъ и границъ доселѣ отдѣленная отъ Бога, своего Первоисточника, только теперь владѣетъ свободнымъ возвратнымъ путемъ къ Богу, при этомъ всѣ тѣ силы не суть болѣе преграды, но ступени и посредники. Къ неизбежной спекуляціи о Богѣ, мірѣ, душѣ подошла еще спекуляція о церкви; также и здѣсь историческое и земное

ствительно освобождаетъ и посредствомъ мистическаго восторга изводитъ его изъ темницы, конечности и грѣха. 13. Заключающееся во всемъ этомъ, даже лежащее въ основѣ воззрѣніе, что *познаніе міра, религія и строга нравственная дисциплина индивидуальной жизни* должны составлять нѣчто единое, — исключительное единство, которое просто не имѣетъ ничего общаго ни съ государствомъ, ни съ обществомъ, ни съ семействомъ, ни съ частными занятіями и должно относиться ко *всѣмъ* этимъ областямъ отрицательно, т. е. быть аскетизмомъ.

Душа, Богъ, познаніе, очищеніе отъ грѣховъ, аскетизмъ, спасеніе, вѣчная жизнь, соотвѣтственно этому индивидуализмъ и человечество на мѣсто націонализма: такія высокія... мысли, какъ осадокъ глубокихъ внутреннихъ и вѣдшихъ движеній, какъ продуктъ работы великихъ духовъ и какъ утонченный результатъ всѣхъ культовъ, — сдѣлались жизненною силою во времена императоровъ“. (*A. Harnack, Mission und Ausbreitung*. В. I. s. s. 20, 27—29; Ср. русск. пер. проф. А. И. Спасскаго.

¹⁾ *A. Harnack. Mission*. В. I, s. 80.

возвышалось въ космическое и трансцендентальное ¹⁾.—Съ другой стороны, христіанство было враждебно встрѣчено не только языческою чернью, но и людьми, принадлежавшими къ высшему обществу. Плиній Мл. въ извѣстномъ своемъ письмѣ называетъ христіанство „суевѣріемъ грубымъ и безмѣрнымъ“. Тацитъ приписываетъ христіанамъ „ненависть къ человѣческому роду“. Риторъ Фронтонъ повторяетъ гнусныя обвиненія, возводимыя на христіанъ со стороны черни. Озлобленнымъ нападкомъ противъ христіанъ является и „Истинное слово“ Кельса ²⁾. Такъ какъ враждебное отношеніе къ христіанству со стороны черни и общества пересиливали рѣдкія симпатіи къ нему, то при такой атмосферѣ естественно было начаться всеобщимъ гоненіямъ противъ христіанъ со стороны языческаго государства, имѣвшаго и свои причины ненавидѣть христіанъ. Черезъ это явилась для христіанъ настоятельная необходимость защитить свою вѣру: обличить лживость и злонамѣренность однихъ и раскрыть глаза другимъ, лицамъ по невѣдѣнію заблуждавшимся,—черезъ выясненіе всей высоты христіанской религіи и превосходства ея предъ язычествомъ.

Значить, христіанству нужно было раскрывать гносисъ своего ученія—и въ виду того, что послѣдователями его дѣлались люди, болѣе или менѣе проникнутые эллинистическимъ міровоззрѣніемъ, а иногда и прямо философски-образованные,—и потому, что со стороны враждебнаго языческаго общества раздавались сознательно или бессознательно грубыя обвиненія противъ христіанъ. Подъ вліяніемъ такихъ обстоятельствъ нравственно-практическое направленіе христіанской письменности (какъ, напр., посланіе Климента Римскаго или „пастырь“ Ерма), или ультра-аллегорическое

¹⁾ Ср. *A. Harnack. Mission*, B. I, s. 80—81.

²⁾ Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. Т. II, стр. 40, 69, 169.

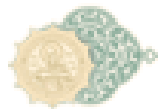
толкованіе ветхаго завіта постепенно смѣняется спекулятивнымъ разсмотрѣніемъ христіанства ¹⁾. Нѣтъ историческихъ памятниковъ, по которымъ можно было бы прослѣдить этотъ процессъ. Но что онъ начался уже съ первыхъ десятилѣтій II в., объ этомъ свидѣлствуютъ апологіи, появившіяся во 2-й четверти II в., ибо онѣ знаменуютъ уже довольно высокую ступень развитія религіозно-философскаго направленія въ христіанствѣ ²⁾. Онѣ говорятъ, во 1-хъ, о томъ, что нѣкоторые образованные язычники, во всякомъ случаѣ авторы ихъ—нашли въ христіанствѣ удовлетвореніе высшимъ запросамъ своего духа. Во 2-хъ, онѣ свидѣлствуютъ, что ко времени появленія ихъ образованные христіане составили систему своего ученія. Не уступавшіе лучшимъ язычникамъ въ образованіи, христіанскіе апологеты свидѣлствовали о ложности возводимыхъ на христіанъ обвиненій, потомъ отъ защиты переходили къ нападенію, указывая на нелѣпость языческихъ религій и, наоборотъ, доказывая высшую „разумность“ (*φιλοσοφία*) христіанства ³⁾, которое содержитъ чистѣйшую истину, какая только могла тускло предноситься лучшимъ философамъ.

Вотъ какіе процессы переживало христіанство, возрождаясь въ мірѣ, гдѣ дотолѣ господствовали языческія и іудейская религіи и эллинистическое синкретическое міровозрѣніе, и приобретаая себѣ послѣдователей изъ адептовъ только что названныхъ религій и эллинистическаго міросозерцанія.

¹⁾ *Lipsius. Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste. Erste Sect. A.—G., s. 225.*

²⁾ *Otto Bardenhewer. Patrologie. 2 Aufl. 1901, s. 40 —;—Geschichte, B. I, s. 162—166.*

³⁾ Относительно *Мильтиада* Евсевій (*Kirchengeschichte, V, 17, p. 472*) говорятъ, что онъ къ мірскимъ властителямъ написалъ апологію „*περί τῆς μετῆς φιλοσοφίας*“ (въ защиту той философіи, которой самъ держался). См. еще *Иустинъ, Разговоръ. VIII; Татьяна. 31.*

Такимъ своего ученія христіанству нужно было раскрыть и при размежевываніи съ іудействомъ и при опредѣленіи своихъ отношеній къ языческому эллинизму.

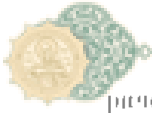
Не удивительно, если, при такихъ условіяхъ, христіанство, замѣченное отдѣльными гностиками еще въ 1-мъ вѣкѣ, скоро, при уясненіи христіанствомъ его отношеній къ іудейству и язычеству, привлекаетъ особое вниманіе со стороны языческаго и іудейскаго гносиса. Аллегоризмъ, какъ самое удобное средство для опредѣленія отношенія ветхаго завета къ христіанству, и выясненіе „разумности“ христіанства въ отношеніи къ язычеству,—все это представляло христіанство съ такихъ сторонъ, съ которыхъ оно становилось особенно привлекательнымъ для гностицизма¹⁾. Христіанство, казалось, наилучшимъ образомъ отвѣчало всѣмъ гностическимъ стремленіямъ. Руководители гносиса могли быть особенно поражены высокимъ христіанскимъ ученіемъ, которое совершенно удовлетворяло наивысшимъ запросамъ философски-образованнаго духа и могло быть представлено въ системѣ неизмѣримо возвышавшейся надъ всѣми дотогѣ известными философскими построеніями. А послѣдователи гностиковъ—большія народныя массы—были увлечены возвышенными христіанскими обрядами и таинствами. Вслѣдствіе всего этого *христіанство было признано со стороны гностицизма высшей абсолютной религіей*. Однако гностики при этомъ и не думали отказываться отъ языческихъ воззрѣній, эллинистическихъ понятій, отъ различныхъ мистерій и обрядовъ. Все это было для нихъ высшими цѣнностями тогдашняго отходящаго міра, собранными въ дѣлѣ исканія спасенія и потому безусловно важными и необходимыми. Христіанство же, по желанію гностиковъ, должно было только завершить ихъ мозаическую систему, лишь увѣнчать

¹⁾ *Lipsius*, Allg. Encycl. Ersch und Gruber, s. 225.

старательно возводимое ими здание для спасенія людей. Правда, въ дѣйствительности гностикамъ пришлось много изъ своихъ прежнихъ понятій и различныхъ мистическихъ дѣйствій замѣнить или соединить съ христіанскимъ, такъ что во многихъ гностическихъ системахъ не только „утокъ“ но и „основа“ набиралась изъ христіанства. Но гностики жадно заимствуя изъ христіанскаго ученія и христіанской обрядности, никакъ не хотѣли отречься отъ языческаго. Бауръ ¹⁾ опредѣляетъ гностицизмъ, какъ „попытку ввести въ христіанство всѣ космическія и теософическія спекуляціи которыя составляли значительную часть религій востока и были приняты на западѣ неоплатониками“. Вслѣдствіе этого все христіанское въ гносисѣ извращалось и спасительная сущность христіанства оставалась сокрытою для гносиса. Св. Приней ²⁾ такими яркими красками изображаетъ это противоестественное смѣшеніе гностиками языческихъ и христіанскихъ понятій: „Взявшись, по пословицѣ, изъ песку вить веревки, (гностики) пытаются къ своимъ положеніямъ приладить съ видомъ вѣроятности Господни притчи, или пророческія изреченія, или апостольскія слова. Какъ если кто, взявъ царское изображеніе, прекрасно сдѣланное умнымъ художникомъ изъ драгоцѣнныхъ камней, уничтожить представленный видъ человѣка, переставитъ и приведетъ въ другой видъ эти камни, и сдѣлаетъ изъ нихъ образъ пса или лисицы, и объ этомъ негодномъ произведеніи будетъ потомъ отзываться и говорить: «вотъ то самое прекрасное царское изображеніе, которое произвелъ умный художникъ,»“ Однако этимъ яркимъ образамъ нужно придавать только смыслъ сравненія, не преувеличивая ихъ значенія. Съ исто-

¹⁾ F. C. Baur. Die christliche Gnosis. Tübingen. 1835, s. 16.

²⁾ Contra haeres. I, 8, 1. Migne. Patrologiae cursus compl., ser. gr. t. VII, s. 521.; рус. пер. прот. Преображенскаго. 2-ое изд. стр. 41.

рической точки зрѣнія гностицизмъ отнюдь не является какимъ-то парадоксальнымъ явленіемъ. Онъ для насъ вполне понятенъ, какъ *органическая болѣзнь* древняго міра при перомѣнѣ, или при переходѣ въ новую сферу жизни. Здѣсь бѣдѣтъ человѣческій духъ, когда ему пришлось радикально измѣнить свои прежнія воззрѣнія и замѣнить ихъ совершенно новыми. Здѣсь находятъ свое естественное объясненіе туманность гностическихъ спекуляцій, фантастичность, а иногда чудовищность образовъ, вообще темнота и спутанность понятій¹⁾.

По мѣткому сравненію одного изслѣдователя (R. Liechtenhan'a, ср. также Köhler'a), гностицизмъ представлялъ собою одно могучее синкретическое теченіе, среди котораго выныривали тамъ и здѣсь отдѣльныя лица, которыя составляли себѣ особое міросозерпаніе и находили послѣдователей. Исторически извѣстныя имена гностиковъ—Саторниль, Василидъ, Валентинъ—это вершины гностицизма, которыя кажутся удаленными другъ отъ друга лишь въ своей вышинѣ, а въ основаніи своемъ онѣ близки другъ къ другъ, возникая изъ общей почвы.—Теперь нѣтъ возможности воспроизвести полную картину гностическаго движенія, ибо многое въ источникахъ не записано или утеряно, и никакія реставраціи здѣсь не могутъ имѣть успѣха. Раньше мы указывали²⁾ на то, что есть достаточныя основанія говорить о гносисѣ языческомъ и іудейскомъ, до-христіанскомъ, и современномъ христіанству. Но соединить въ одинъ образъ разрозненныя явленія гностическаго характера, возстановить генезисъ этихъ несомнѣнно родственныхъ явленій—нѣтъ никакой возможности. Первоначальная исторія и христіанскаго гностицизма настолько темна, что до сихъ поръ нельзя еще выяснить происхожденіе его и непосредственную связь съ языческими или іудей-

¹⁾ Ср. E. Buonaiuti. Lo Gnosticismo. Roma. 1907, p. 63.

²⁾ Труды. 1912, VII—VIII.

Труды Императорской Киевск. Дух. Акад. Т. III. 1913 г.

скими теченіями. Теперь еще нѣтъ возможности точно опредѣлить начало христіанскаго гностицизма, его первыхъ представителей и дѣйствительныхъ носителей, преемственность ихъ и взаимныя отношенія к т. п.

Въ собственно гностическихъ памятникахъ мы не находимъ сколько нибудь опредѣленныхъ извѣстій о происхожденіи христіанскаго гностицизма. Весьма мало положительныхъ и ясныхъ данныхъ по занимающему насъ вопросу встрѣчается и въ ересеологическихъ сочиненіяхъ древнихъ отцовъ и писателей церкви.

Св. мученикъ Іустинъ возводитъ христіанскій гностицизмъ на самарянина Симона Мага и его ученика Менандра. Въ своей 1-й апологій¹⁾ Іустинъ, между прочимъ, хочетъ привести доказательства въ пользу той мысли, что истина, какою владѣютъ христіане въ своей религіи, есть первая причина того, почему язычники преслѣдуютъ ихъ. Доказательствомъ этого служить, во 1-хъ, то, что у римлянъ господствуетъ свобода въ почитаніи боговъ (гл. XXIV), во 2-хъ, христіане не отказываются отъ своей вѣры даже при мученіяхъ и предъ лицомъ смерти (гл. XXVI)—и въ 3-хъ, что люди, извращавшіе христіанскую вѣру, не преслѣдовались язычниками. Именно, „по вознесеніи Христа на небо, демоны выставили нѣкоторыхъ людей, которые называли себя богами (*προσβάλλοντο οἱ δαίμονες ἀνθρώπους τινας λέγοντας ἑαυτοὺς εἶναι θεούς*); и они не только не были гонимы вами, но и удостоились почестей. Таковъ былъ нѣкто Симонъ Самарянинъ, изъ села, называемаго Гиттонъ... Знаю еще, что нѣкто Менандръ, другой самарянинъ изъ села Каппаретей и ученикъ Симона, былъ подвѣнъ вліяніемъ демоновъ... Еще нѣкто Маркіонъ изъ Понта, который и нынѣ еще учить

¹⁾ Написаніе первой апологій св. Іустина относится ко времени 150—155, а—діалога съ Трифономъ,—такъ какъ онъ уже предполагаетъ апологію (см. гл. 120)—къ 155—160. А. Harnack, *Geschichte der Altchristlichen Literatur bis Eusebius*, B. II. Die Chronologie. B. I, s. 278. 281. O. Bardenhewer, *Geschichte*. B. I. s. 206.

иѣрующихъ ему, признаеть другого какого-то бога, который выше Творца (ὅς καὶ νῦν ἐστὶ διδάσκαλος τοὺς παθόμενους, ἄλλον τινα νομίζειν μείζονα τοῦ δημιουργοῦ θεόν)... Онъ, при содѣйствіи демоновъ, многихъ изъ всякаго народа заставилъ говорить богохульно и отвергать Бога, Творца всего (βλασφημίᾳ λέγειν καὶ ἀρνεῖσθαι τὸν ποιητὴν τοῦδε τοῦ παντός θεόν)... Всѣ, вышедшіе отъ такихъ людей... называются христіанами. Дѣлаются ли у нихъ гнусныя дѣла (τὰ δόσφημα)... не знаю“ 1)... „Есть и было много такихъ, которые, приходя во имя Іисуса, учили говорить и дѣлать безбожное и богохульное“ (ἄθεα καὶ βλάσφημα λέγειν καὶ πράττειν ἐδίδασκαν) 2). Слѣд., Св. Іустинъ первовиновниками христіанскаго гностицизма считалъ ближайшимъ образомъ самарійскихъ маговъ—антихристовъ и существенные признаки его видѣлъ въ богохульствѣ противъ Творца (іудейскаго Бога Іеговы) и въ ἄθεα и ἄνομα, въ либертинистическомъ или антиномистическомъ направленіи. Словомъ, христіанскій гностицизмъ, по Іустину,—это язычество, вторгшееся въ христіанскую церковь, ибо какъ виновниками язычества, такъ и гностицизма, по нему, одни и тѣ же демоны.—Повидимому, иной взглядъ на происхожденіе христіанскаго гностицизма высказываетъ Егезиптъ. Онъ пишетъ: „У обрѣзанныхъ, то есть сыновъ Израиля, существовали различныя толки (γυνῶμαι διέφοροι) касательно колѣна Іудина и Христа; это были (толки)—есеевъ, галилеянъ, имероваптитовъ, мосеоеевъ, самаританъ, саддукеевъ и фарисеевъ“... „Первымъ растлителемъ ея (церкви) былъ Θевуепесъ, недовольный тѣмъ, что его не сдѣлали епископомъ. Онъ принадлежалъ къ одной изъ семи народныхъ сектъ (ἀπὸ τῶν ἐπτὰ αἵρέσεων... ἐν τῷ λαῷ). Изъ нихъ же вышли и Симонъ, родоначальникъ симоніанъ, и Клеовій, отъ котораго произошли клеовіане, и Доснеей, отъ котораго—

1) Corpus apologetarum. Iustini opera. T. I, p. I. Jena. 1876. Apologia I, cap. XXVI, p. 78—82.

2) Dialogus cum Tryphone. XXXV. Cp. C. LXXX Corpus apolog. Ed. Otto. T. p. II, p. 118, 288.

досиееане, и Гороеей, отъ котораго—гороеане, и Масвоеей. Отъ сихъ произошли менандриане, маркиониты, карпократіане, валентиніане, василидіане и саторнизіане“¹⁾. Слѣд., Егезиппъ производитъ христіанскій гностицизмъ изъ іудейскихъ и самарянскихъ народныхъ сектъ.—Извѣстный А. Гарнакъ²⁾ когда-то, въ дни своей молодости (въ 1873 г.), считалъ взгляды Іустина и Евсевія не примиримыми. „Нужно, писалъ онъ, если только изслѣдованіе о происхожденіи гносіса хотеть быть приведеннымъ къ успѣшному рѣшенію,—прежде всего провести строгое различіе между іудейско-христіанско-ессейскимъ гносісомъ и гносісомъ, вышедшимъ изъ языко-христіанства, и каждое изъ этихъ направленій должно быть отдѣльно разсматриваемо въ своемъ происхожденіи“. „Выведеніе гносіса изъ 7 іудейскихъ сектъ (Егезиппомъ) не можетъ быть производимо изъ Іустина“ и должно быть отнесено къ другому источнику, которымъ пользовался Егезиппъ, а не къ синтагмѣ Іустина³⁾.—Но вѣдь и у Іустина упоминаются іудейскія секты⁴⁾, и у Егезиппа называются Симонъ и Менандръ и еще Досиеей—самаритане. Гарнакъ по первому пункту болѣе остроумно,

¹⁾ Eusebius Werke. В. II. Kirchengeschichte. T. I, B. IV, 22, p. 370, 372.

²⁾ Zur Quellenkritik der Geschichte des Gnosticismus. Leipzig 1873, s. 7.

³⁾ Zur Quellenkritik, s. 38, 39.

⁴⁾ „Если вы встрѣтитесь, говорить св. Іустинъ (Der Dialog mit Trypho, с. LXXX), съ такими людьми, которые называются христіанами, а этого не признаютъ, и даже осмѣливаются хулить Бога Авраамова, Бога Исаакова и Бога Іаковлева, не признаютъ воскресенія мертвыхъ и думаютъ, что души ихъ тотчасъ по смерти берутся на небо, то не считайте ихъ христіанами, подобно тому какъ всякій здравомыслящій не признаетъ іудеями—садукеевъ или тому подобныя секты—генистовъ, меристовъ, галилеянъ, эллиніанъ, фарисеевъ и ваптистовъ“ (εἰ γὰρ καὶ συνεβήκατε ὑμεῖς πρὸς τοὺς λεγόμενους χριστιανούς καὶ τοῦτο μὴ ὁμολογεῖσθαι... μὴ ὑπολάβετε αὐτοὺς χριστιανούς, ὡς περ οὐδὲ Ἰουδαίους, ἀν τις ὁρθῶς εἴηται, ὁμολογεῖσθαι εἶναι τοὺς Σαδδουκαίους ἢ τὰς ὁμοίας αἰρέσεις Γενιτῶν καὶ Μεριστῶν... Ed. Otto, p. 290, 292).

чѣмъ основательно возражалъ, что Іустинъ приводитъ іудейскія секты, какъ предметъ сравненія, и не возводитъ къ нимъ христіанскаго гностицизма¹⁾. По второму пункту уже совсѣмъ неправильно Гарнакъ указываетъ на то, что секты Егезиппа и Іустина „совершенно инныя“ (ganz andere sind)²⁾

¹⁾ Zur Quellenkritik, s. 28, анн.

²⁾ Zur Quellenkritik, s. 38—39.

Первый, у кого мы находимъ свидѣтельство объ іудейскихъ „философіяхъ“, или сектахъ—это *І. Флавій*. Онъ упоминаетъ о 4-хъ сектахъ: фарисеяхъ, саддукеяхъ и ессеяхъ, появленіе которыхъ онъ относитъ къ половинѣ II в. до р. Хр., и о политической, революціонной партіи Іуды Галилеянина (и Садокка), вызвавшей іудейское возстаніе въ 6-мъ г. по р. Хр. (Antiquit. Jud. XVIII, 1. 2: Ἰουδαίοις φιλοσοφίαι τρεῖς ἦσαν... XIII, 5, 9: Κατὰ δὲ τὸν χρόνον τοῦτον (при Іонафанѣ † 143 г.) τρεῖς αἵρέσεις τῶν Ἰουδαίων ἦσαν XVIII, 1, 1: Ἰουδαὶς καὶ Σάδδουκας τετάρτην φιλοσοφίαν ἐπέσاختον ἡμῖν ἐγείραντες... Flavius Iosephi Opera—ed. B. Niese. Berolini, 1887—1894, B. IV, 142, 141; B. III, 182). Іосифъ Флавій дѣлаетъ сближеніе между фарисеями и стоиками, между саддукеями и эпикурейцами и между ессеями и пифагорейцами (Vit. 2; Niese, IV, s. 315; Antiqu. XV, 10 4; Niese. B. III, s. 399). Дальѣйшее свидѣтельство объ іудейскихъ ересьяхъ мы встрѣчаемъ у Іустина. (О какихъ іудействующихъ еретикахъ говоритъ Варнава въ своемъ посланіи, гл. III—IV, и св. Игнатій—Магнас. VII Филад. VI, ср. Тралл. VI—VII, IX—XI; Смир. IV—V—трудно что нибудь сказать). Онъ знаетъ уже 7 іудейскихъ ересей, а не 4 только, какъ Іосифъ. И если послѣдній представляетъ ихъ, какъ составныя части самаго іудейства, то св. Іустинъ уже отличаетъ ихъ отъ іудеевъ. (Разговоръ съ Тр. гл. LXXX, текстъ приведенъ выше). Среди „іудеевъ только по имени“ у Іустина мы встрѣчаемъ фарисеевъ и саддукеевъ Іосифа, а вмѣсто ессеевъ Іустинъ поставилъ баптистовъ, которые, по изслѣдованію Гильгенфельда (Judenthum und Judenchristenthum, ss. 33—34), весьма близки ессеямъ. Четвертую іудейскую секту, революціонную партію Іуды и Садокка, Іустинъ измѣняетъ въ галилеянъ. Трудно допустить, чтобы Іустинъ называлъ эту партію по мѣсту родины одного изъ ея вождей—Іуды, погибшаго—для времени Іустина—уже около 150 лѣтъ тому назадъ. По всей вѣроятности Іустинъ подъ именемъ „галилеевъ“ понималъ особенности религіозныхъ воззрѣній галилеянъ (Гильгенфельдъ—s. 34). Псевдо-Іеронимъ о галилеяхъ замѣчаетъ: „Галилеи говорятъ что Христосъ пришелъ и научилъ ихъ не называть цезаря Господомъ и не пользоваться его монетами“ (Indiculus de haeresibus. Cap. II. Corpus haereseologicum. Ed. Oehler, t. I, p. 283). Лишнихъ, въ сравненіи съ Іосифомъ, Іустинъ называетъ три ереси—генистовъ, меристовъ и эллиновъ. О генистахъ Псевдо-Іеронимъ говоритъ: „Генисты величаются (praesumunt), что они происходятъ изъ рода Авраама“ (с. VI, Oehler,

Позднѣйшіе ересеологи не считали данныхъ Св. Іустина и

t 1, p 283). Свидѣтельство *Исидора Гиспальскаго* согласуется съ этимъ. „Генисты названы такъ потому, что они хвалились происхожденіемъ отъ Авраама. Ибо когда народъ Божій пришелъ въ Вавилонъ, то многіе оставили своихъ женъ, прилѣпились къ женщинамъ Вавилонянкамъ, другіе же остались вѣрными брачнымъ узамъ (съ іудейками)—изъ нихъ генисты,—пока ни вернулись изъ Вавилона, тогда они отдѣлились отъ остального народа и усвоили себѣ это горделивое имя (πομπή φασι τῆς ἀπορίας)“—*Origin. libr. VIII, cap V—VI, 7. Ed. Oehler, 1, p. 301*). Что генисты кичились особымъ происхожденіемъ (γενος)—это ясно. Но едва ли это было происхожденіе отъ Авраама, которое не могло быть оспариваемо у всѣхъ іудеевъ, или происхожденіе изъ первосвященническаго рода, претензіи на которое со стороны саддукеевъ не встрѣчали завистливыхъ возраженій.—О меристахъ Псевдо-Іеронимъ пишетъ: „Меристы—потому, что раздѣляютъ писанія, не всѣмъ пророкамъ вѣрятъ, говоря, что они предаказывали подъ вліяніемъ разныхъ духовъ“ (*C. VII, Oehler, t 1, p 283*) Исидоръ повторяетъ эти слова съ буквальною точностію, прибавляя „часть по гречески называется μέρος“ (*Orig. l. VIII, c V, 8 Oehler. t. 1, p. 301*). Такое имя приложено меристамъ другими—Эллиниане должны были имѣть какое либо отношеніе къ эллинизму, въ смыслѣ склонности къ нему (*Ср Hilgenfeld, s. 37, 52*). Кромѣ этихъ семи іудейскихъ ересей, стоятъ у Іустина самаряне, отъ маговъ которыхъ онъ, какъ извѣстно, производитъ христіанскій гностицизмъ (*ср 1 апол. 26 и Діалогъ, гл. 120*).—Послѣ Іустина упоминаетъ о семи ересахъ *Егезиппъ* (Евсевій Цер. ист. IV, 22), включая въ число ихъ и самарянъ, и говоритъ о нихъ не просто, какъ объ ересахъ іудейскихъ, а какъ о—до-христіанскихъ. Таковы, по нему, ессеи, галилеяне, имеробалтисты, масвееи, самаритане, саддукеи и фарисеи. Ессеи не сливаются у Егезиппа съ (имеро)-баптистами, какъ у Іустина, и названы отдѣльно. Галилеяне приводятся у Егезиппа, конечно, не въ смыслѣ революціонной партіи, какъ у Іосифа, а какъ особое религиозное направленіе, подобно Іустину. О масвееяхъ мы впервые слышимъ отъ Егезиппа. Въ апостольскихъ постановленіяхъ они выступаютъ духовно-родственными саддукеемъ, т. е. отрицающими предвѣдѣніе Божіе и безсмертіе души и возводящими все на случай (*Constitut ap VI, 6 Migne. Patrologiae cursus, t I, ser graec. c. 917 918*). Исидоръ Гиспал. замѣчаетъ о нихъ: „Масвееи говорятъ, что самъ Христосъ научилъ ихъ во всемъ субботствовать“ (*Orig. l VIII, 5, 6; Oehler, 1, p 301*). Тоже и у Псевдо-Іеронима (*c. III*) Гильгенфельдъ (*s 42*) толкуетъ имя масвееевъ въ географическомъ смыслѣ, какъ указаніе на мѣстожителство одного іудейскаго рода въ близости Хеврона и пустыни іудейской, (мѣстожителство) называвшееся *mezobojā—bojot* (מֵצוֹבוֹיָה, ср имя героя Давида—*Joasie! מְצוֹבוֹיָה*, 1. Парал. XI. 47; у LXX *Ἰεσοῦλ ὁ Μεσσοβίτ*). Егезиппъ производитъ имя масвееевъ отъ основателя секты—Масвееи и ставитъ его въ параллель съ Симономъ, Клеовіемъ, Досифеемъ, Горееемъ. Имена—Симонъ, Досифей—

Египца противорѣчивыми и объединяли ихъ, ставя во главѣ христіанскихъ сектъ іудейскія секты вмѣстѣ съ Симо-

достаточно извѣстны. Имя Гореей—Гореіане—встрѣчается еще только у Ипполита (ер. XII), какъ наименованіе одной изъ самарійскихъ сектъ (Евр. X—XIII). Происхожденіе этого имени секты, по мнѣнію Гильгенфельда, (s. 43) также географическое. Оно указываетъ на Арадъ (Суд. 1, 16—17, LXX Арад; ср. Числ. XXI 1; XXXIII, 40), къ югу отъ котораго поселились сыновья (Іофора) Кенезанина, тестя Моисеева. Такъ какъ кениты имѣли своихъ книжниковъ, то, говоритъ Гильгенфельдъ, нельзя удивляться, если „аравеи и гореаеи (гороееи) обозначаются, какъ ересь“. Имена—Өевуистъ, которое нигдѣ не встрѣчается кромѣ Египца, и Клеовій, о которомъ упоминаютъ, кромѣ Египца, апостол, постановленія (VI, 8)—указываютъ, вѣроятно, на мелкія незначительныя ереси, память о которыхъ скоро изгладилась. Постановленія апостольскія (VI, 16) называютъ, наряду съ симоніанами, также клеовіанъ авторами вредныхъ книгъ подъ именемъ І. Христа и Его учениковъ. Въ Recognit., I, 53—54 (Migne. Patrologiae cursus, t. I, ser. graec. C. 1236—38) говорится, что партія въ народѣ израильскомъ появились со времени І. Крестителя (initio sumto a Johanne baptista) подъ вліяніемъ діавола. Онѣ суть слѣдующія: саддукеи, отрицающіе воскресеніе мертвыхъ, ибо Богъ не долженъ быть почитаемъ ради награды, самаряне, также отрицающіе воскресеніе мертвыхъ, утверждающіе поклоненіе Богу на Гаризимѣ и чрезъ злого Доснеея не признавшіе въ Іисусѣ истиннаго пророка, котораго они ожидали по предсказанію Моисея (Вт. XVIII, 15)—книжники и фарисеи, которые несправедливо удерживали у народа ключъ отъ царствія Божія, какой они взяли въ Моисеевомъ преданіи. Къ этимъ четыремъ раздѣленіямъ въ народѣ причисляются ученики Іоанна, а затѣмъ священство. Для восполненія седмиричнаго числа можно назвать еще и ессеевъ съ ихъ единомысленниками.—Анти-моисеевская и антихристіанская ересь выходитъ изъ самаританства. Именно, самаританинъ Доснеей, по убійствѣ Крестителя, создалъ ересь (Recogn. II, 8). Гомиліи (II, 23. Migne. Patrologiae cursus, t. II, s. gr. C. 91—92), возводятъ ересь Доснеея и Симона на самого Іоанна Крестителя, какъ имеробаптіста. — Въ апостольск. постановленіяхъ упоминаются четыре злыхъ ереси въ іудействѣ: саддукеи, которые отрицали воскресеніе, фарисеи, которые приписывали грѣхи случаю и судьбѣ, масовфеи, которые не признавали предвѣдѣнія и безсмертія души, имеробаптісты, которые не только сами ежедневно омывались, но также всѣ сосуды вымывали предъ употребленіемъ (VI, 6).—Цельсз (у Оригена, Contra Cels. V, 61) среди христіанъ знаетъ такихъ, которые живутъ по іудейскому закону (κατὰ τὸν ἰουδαϊκὸν νόμον).—Св. Иринеи ничего не знаетъ объ израильскихъ и іудейскихъ ересьяхъ, но упоминаетъ о Симонѣ и Меландрѣ (I, XXIII, 1—5), приводитъ евіонеевъ (I, XXVI, 2). Псевдо-Тертуліанъ упоминаетъ Доснеея, Саддукеевъ, Фарис-

номъ и Менахромъ (и Досиѣеиъ)¹⁾. Дѣйствительно, какое же можетъ быть противорѣчіе между извѣстіями Іустина и Егезиппа, если самаряне были родственны іудеямъ?.. Повидимому, болѣе серьезнымъ было бы замѣчаніе о противорѣчивости древнихъ ересеологовъ по вопросу о происхожденіи христіанскаго гностицизма, если бы оно опиралось на свидѣтельство Егезиппа (п Іустина), съ одной стороны, и данныя Ипполита и Епифанія съ другой. Если Егезиппъ (съ Іустиномъ) производитъ гностицизмъ изъ іудейскихъ и самарійскихъ сектъ, то Ипполитъ и Епифаній прямо изъ язычества. Св. Ипполитъ ясно говоритъ, что гностическія ученія „получили свое начало изъ эллинской мудрости, изъ положеній философскихъ системъ, изъ преданій и обрядовъ мистерій и изъ гаданій астрологовъ (...ἀρχὴν μὲν ἐκ τῆς Ἑλλήνων σοφίας λαβόντα, ἐκ δογμάτων φιλοσοφούμενων καὶ μυστηρίων ἐπιτελεσθημένων καὶ ἀστρολόγων βεβημένων)²⁾. Поэтому свое обличеніе ересей онъ начинаетъ съ изложенія эллинскихъ философскихъ системъ—Θалеса, Πηαγορα, Εμπεδοκλα и др., и имъ посвящаетъ цѣлыя четыре

сеевъ, Иродіанъ (с. I, ed. Oehler, I, p. 271). Ипполитъ ранѣе ересіарха Симона называетъ иаассеновъ, ператовъ, сефіанъ и Іустина (Refutatio ed. Dunker. (V. 1—11; V, 12—18; V, 19—28). У *Θεοδόριτα* вѣтъ рѣчи ни о какихъ ересяхъ до Симона. *Филастрій* знаетъ офитовъ, кайнитовъ, сефіанъ, Досиѣея, саддукеевъ, фарисеевъ самаританъ, назореевъ, ессеевъ, 18 мелкихъ сектъ и иродіанъ (De haeresibus liber, c. I—XXVIII; Ed. Oehler, I, p. 1—29). Но почти всѣхъ изъ позднѣйшихъ ересеологовъ перечисляетъ до-христіанскія—іудейскія и языческія секты св. Епифаній. Онъ знаетъ—іудаизмъ, самарянъ, ессеновъ, севуеевъ, гороеиъ, Досиѣея, саддукеевъ, книжниковъ, фарисеевъ, имеробаптистовъ, назореевъ, оссиновъ, иродіанъ (Panagia, t. I, par. 1; ed. Oehler, t. II, p. 1—107); рус. пер. т. 42, 1—94. Было бы очень интересно знать, существовала ли какая нибудь связь между іудейскими сектами и іудеохристіанскими—назореями, евионитами и елkezанитами. Но данныхъ для рѣшенія этого вопроса нѣтъ. Въ апостол. постановл. (VI, 6) упоминаются между Имеробаптистами и Іессеями евионей, безъ указанія всякой связи между ними. То же и у другихъ.

¹⁾ См Псевдо Тертулліана, Ипполита, Филастрія и Епифанія

²⁾ S. Hippolyti Refutatio omnium haeresium. Ed. Duncker et Schneidevin. Göttingae. 1859. prooem p. 6

первыя книги (Philosophumena въ собственномъ смыслѣ). С Епифаній утверждаетъ, что „всѣхъ ересей родоначальницы первообразы и пменованія, отъ которыхъ произошли и другія ереси („αἱ τῶν αἱρέσεων πατρῶν μητέρες τε καὶ πρωτότοι καὶ ὀνομασταί...)"—суть слѣдующія ереси: варварство, екичество, еллийство¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Епифаній замѣчаетъ: „всѣ ереси, изъ эллинскихъ басенъ сдѣлавъ себѣ собраніе, положили основаніе заблужденію“ („Ἐκ Ἑλληνικῶν μύθων πᾶσαι αἱ αἵρέσεις συνίστασι ταύτας τὴν πλάνην κατέβαλον...)"²⁾. Однако сами Свв. Ипполитъ и Епифаній, производящіе христіанскій гностицизмъ изъ язычества, не только не видятъ противорѣчія въ своихъ сужденіяхъ съ данными Егезиппа, но какъ разъ, вслѣдъ за языческими сектами, называютъ въ качествѣ также „родоначальницъ и первообразовъ“ христіан. гностицизма и іудейскія съ самарянскими секты³⁾. Неизбѣжный выводъ отсюда такой. *Значитъ, древніе отцы и писатели церкви согласно возводили христіанскій гностицизмъ на язычество и іудейство; въ особыхъ синкретическихъ движеніяхъ языческаго и іудейскаго міра (въ вѣкъ рождества Христова) они видѣли дѣйствительные корни христіанскаго гностицизма*⁴⁾. Однимъ изъ ближайшихъ факторовъ, воздѣйствовавшихъ на созданіе христіанскаго гностицизма, явилось, по ученію ереселоговъ, самари-

¹⁾ Panaria. Ed. Oehler t. II. pag. 1, p. 16, руск. пер. т. 42, стр. 13.

²⁾ S. Eriphaniі Panaria haec. XXVI, 16, p. 196; рус. пер. 173.

³⁾ У Епифанія послѣ эллиства стоитъ іудейство, послѣ епикурейства самарянство и его секты.. У Ипполита перечисленіе іудейскихъ сектъ въ Lib. IX, с. 13—31.

⁴⁾ Нѣкоторые изслѣдователи (Lipsius. Al. Enc. 1 s. Ersh u. Gr. 248; Joël, Blicke in die Religionsgeschichte ss. 112—114. Friedländer, Der vorchristliche indische Gnosticismus, 44 и др.) утверждаютъ, что гностицизмъ намъ извѣстенъ только въ іудейской формѣ. Это утверженіе до извѣстной степени справедливо; но на основаніи его нельзя рѣшать вопроса именно *оъ іудейскомъ* происхожденіи гностицизма. Основной характеръ гностицизма *антиіудейскій* (Harnack Zur Quellencritik 28, 1. Ср. Hilgenfeld. Judenthum, s. 41), хотя Липсій (Al. En. 255,) и замѣчаетъ, что первоначально Деміургъ не понимался въ антиіудейскомъ смыслѣ. Однако при всемъ желаніи вывести деміурга изъ іудейства, приходится сознаться въ невозможности это сдѣлать. (A. Ho'nig. Die Ophiten. 1889. Berlin, s. 23 28).

танство въ лицѣ своихъ маговъ (Досиеей), Симона и Мевандра. И это вполне естественно и понятно. Въ Самаріи „с давняго времени смѣшивались народы и ихъ культуры“¹⁾ здѣсь скрещивались различныя религіозныя и теософскія теченія—языческія и іудейскія²⁾.

¹⁾ O. Gruppe Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. В. II, 1608

²⁾ Взглядъ на громадное значеніе самаританства въ дѣлѣ происхожденія христіанскаго гностицизма, какъ основывающійся на свидѣтельствѣ древнихъ ересеологовъ, является—можно сказать—вполнѣ угадано жившимся и общепризнаннымъ. Но такой взглядъ пытается подорвать, или по крайней мѣрѣ внушить къ нему недовѣріе проф. Рыбинскій въ своемъ сочиненіи „Самаряне. Киевъ 1913 г“. Овъ, изложивъ мѣтвія Гримма и Дюшена о самаританствѣ, какъ самой благоприятной почвѣ для появленія древнихъ ересей, въ особенности гностицизма (стѣ 464 стр.), ставить вопросъ. „но въ какой мѣрѣ справедливы разсужденія названныхъ выше авторовъ (да ихъ ли только однихъ? — скажемъ), о томъ, что самаританизмъ представлялъ исключительно благоприятную почву для произрастанія синкретическихъ ученій и гностицизма?“ (467 стр.). Такъ какъ „разсужденія Гримма и Дюшена основываются главнымъ образомъ на тѣхъ свѣдѣніяхъ о Симонѣ волхвѣ и, отчасти, о Досиеевѣ, которыхъ сохранились въ древней письменности,“—то проф. Рыбинскій рѣшительно высказывается, что Симонъ в „представляетъ собою не типъ самарянства, а только инцидентъ въ самарянствѣ. Ученикъ Симона (?), гностикъ Мевандръ былъ только самаританиномъ по происхожденію, но распространялъ свое ученіе внѣ самарянства. Въ ученіи же самарянина Досиеева совсѣмъ нельзя указать гностическихъ или синкретическихъ элементовъ“ (стр. 467 и 469). Съ Досиеевомъ проф. Рыбинскій пытается покоячить и инымъ образомъ: признать нѣсколькихъ Досиеевовъ и развѣять ихъ на протяжении вѣковъ (477 стр.). Касаясь самаго самарянства, проф. Рыбинскій никакъ не хочетъ согласиться, чтобы на основаніи извѣстнаго отрывка самаританской литературы, приписываемаго Евполему и сохранившагося у Евсевія (Praeparatio ev IX, 17 Migne XXI, p. 705—710), можно было бы приписать самарянамъ особую любовь къ вавилонскимъ представленіямъ къ изученію звѣздъ, къ халдейской астрологии, въ особенности его удивляетъ, если находить въ этомъ отрывкѣ слѣды гнозиса (стр. 468, 2 прим.)—Начнемъ съ послѣдняго отрывка Евполема, заимствуемаго Евсевіемъ изъ книги Александра Полигистора, писателя 2 й половины I в предъ рожд Хр. (см. Freudenthal Hellenistische Studien Heft 1 и 2. Alexander Polyhistor. Breslau 1875 p. 223—224). Въ назавѣ отрывка упоминается объ основаніи г. Вавилона испопинами, разсѣянными послѣ разрушенія башни Затѣмъ рѣчь идетъ объ Авраамѣ, который выводится изъ г Камарина, что тоже Ура (Οὐρου Urur), по греческому толкованію Халдейскаго города, лежавшаго въ Вавилонской странѣ или государствѣ. Аврааму приписывается изобрѣтеніе астрологии и халдейской мудрости (...ὅν δι' αὐτοῦ τῆν αὐτοκρατορίαν καὶ χάλ-

Слѣдовательно, мѣстомъ происхожденія христіанскаго Юстицизма былъ востокъ и очевидными признаками его

ἰκνυ εὐρεῖν). Авраамъ научилъ финикійцѣ „вращеніямъ луны и солнца“ (ροτάς ἡλίου καὶ σελήνης) и всему прочему (ἄλλα πάντα). Въ Египтѣ, въ Мемфисѣ, Авраамъ преподавалъ жрецамъ „астрологию и все другое (или и тальное)... что изобрѣли Вавилоняне и онъ (τὴν ἀστρολογίαν καὶ τὰ λοιπά... βιβλίωνους ταῦτα καὶ αὐτὸν εὐρήσκειν)*. „Открытие же ихъ (египтянъ) относитъ къ Эноху, этотъ первый изобрѣлъ астрологию, а не Египтяне. Иудеи говорятъ, что Атласъ изобрѣлъ астрологию, но Атласъ и Энохъ это и тоже лицо (εἶναι δὲ τὸν Ἀτλαντα τὸν αὐτὸν καὶ Ἐνὼχ). Migne. XXI, tit. c. 707—710; ср. Freudenthal, p. 223—224. Вопреки рѣшительному мнѣнію проф. Рыбинскаго, намъ кажется до очевидности яснымъ, что изъ приведенныхъ фразъ этого отрывка самаританскаго письменности—безусловно видна любовь самарянъ къ астрологiи и всякимъ иудейскимъ искусствамъ. Имъ хотѣлось бы всю честь изобрѣтенія иудейской мудрости приписать своему знаменитому патриарху, только изъясненное преданіе заставляетъ ихъ раздѣлить эту честь своего предка съ Вавилонянами. Чрезвычайно интересно, какъ авторъ отрывка старается отпаривать претензію грековъ усвоить изобрѣтеніе астрологiи Атланту, тогда какъ онъ вмѣстѣ съ Авраамомъ (и Вавилонянами) приписываетъ изобрѣтеніе астрологiи великому праведнику Эноху, упоминаемому въ началѣ свѣт. евр. книгъ. Авторъ отрывка просто заявляетъ: *Атлантисъ и Энохъ—одно и тоже лицо!*.. Не видно ли здѣсь самаго предѣленнаго намека на синкретизмъ самарянъ?...—Въ особенности предположено относится проф. Рыбинскій къ всякимъ выскливаніямъ гностицистскихъ слѣдовъ въ разсматриваемомъ отрывкѣ. Между тѣмъ отрывокъ оканчивается такою замѣчательною фразою „У Эноха родился сынъ Маусаль, который чрезъ ангеловъ Божіихъ зналъ все и такимъ образомъ позналъ насъ“ (δὲν πάντα δι' ἀγγέλων Θεοῦ γινώσκει, καὶ ἡμᾶς ὅπως ἐπίγινώσκει—Migne XXI, c. 709; Ср. Freudenthal, p. 224). Проф. Рыбинскій, по видимому, не обратилъ вниманія на выраженія—γινώσκει, ἐπίγινώσκει (=γινώσκει, ἐπίγινώσκει) и во всякомъ случаѣ не задался вопросомъ—какомъ это „знаніи“ (γινώσκει) здѣсь идетъ рѣчь? эти слова не могутъ относиться къ сообщенію божественнаго откровенія, какого Маусаль не получалъ (см. Быт. V, 21, 25—27) и къ какому прилагаются другія выраженія προφητεύειν, ἀποκαλύπτειν (а не γινώσκει, ἐπίγινώσκει). Въ особенности не должно было остановиться надъ исключительностью—съ библии. точки—выраженія: *и такимъ образомъ онъ позналъ насъ?*.. Совершенно параллельное приведенной фразѣ мы встрѣчаемъ такое изреченіе у Ипполита: Ἀρχὴ τελειώσεως γινώσκεις ἀνθρώπου Θεοῦ δὲ γινώσκεις ἀπρὸς τὴν τελειώσεως—начало совершенства—познаніе человѣка; познаніе же Бога есть бездельное совершенство—Refutatio V, 6 (ed. Duncer, p. 132). Это изреченіе взято изъ ученія наассеновъ, гимнъ которыхъ о первочеловѣкѣ заимствованъ отъ язычниковъ (Reizenstein. Poimandres, ss. 81—102). Въ своемъ мѣстѣ Труды 1912, VII—VIII) мы подробно говорили о γινώσκεις въ дохристіанскомъ, что касается теперь самарянскихъ волхвовъ, то сужденія проф. Рыбинскаго о Досиеѣ не отличаются опредѣленностью и правильностью. Во

являлись учение о двухъ богахъ—вышемъ богѣ и демиургѣ—

1-хъ, проф. Рыбинскому хочется снять его со счета самар маговъ Здѣсь прибѣгаютъ къ довольно рискованнымъ приемамъ будтобы на основаніи того, что въ древней письменности спутанно упоминается о нѣсколькихъ Досіеяхъ, заподозривается историческій характеръ личности Досіея 1-го в. христіанской эры (стр. 477), въ пренебреженіи къ элементарнымъ требованіямъ исторической критики объявляются „всѣ свидѣтельства о Досіеѣ“ равноцѣнными (стр. 477, курсивъ автора); а между тѣмъ среди нихъ есть такіе свидѣтели, какъ Епифаній и псевдо-климентины. Во 2 хъ (очевидно, на случай, если выше указанныя мѣры не встрѣтятъ сочувствія) положительно заявляется „Въ учении самаританъ Досіея совсѣмъ нельзя указать гностическихъ или синкретическихъ элементовъ“ (стр. 469) Но что преданіе о Досіеѣ, какъ одномъ изъ предшественниковъ христіан. гностицизма, стоитъ твердо,—это показано выше. О Досіеѣ упоминають—Ипполитъ (ср Псевдо-Тертуллианъ, Оригенъ, Епифаній, Филасгрій и др.). Это, во-первыхъ. Во 2 хъ, если вѣрить тому немногому, что сообщается объ учении Досіея, особенно—Климентинами (Kecog II, 8)—а проф. Рыбинскій ссылается на нихъ (стр. 471),—то учение Досіея было синкретическимъ По псевдо-климентинамъ, Досіеѣ называлъ себя εσ-ω, (сушій), основалъ секту, состоявшую изъ 30 учениковъ, и былъ сопровождаемъ женщиною, которую выдавалъ за богиню Лувы (Ελσυη) Но Εστως—это терминъ, принадлежавшій къ синкретической, іудео-алекс. философіи Онъ встрѣчается у Филона (De mutatione nominum, De posteritate Caini) и у Климент. Алекс. (Strom. I, 24 и др.). Число 30 весьма характерно для гностическихъ эоновъ. А женщина—Елена, которая потомъ перешла къ Симону, по изслѣдованіямъ Gruppe (Gr Mythologie В II, s 1612—1614), означаетъ богиню переднеазиатскихъ народовъ, почитавшуюся подъ различными именами—Astarte, Istar, Isis-Sophia и др.—Но въ особенности трудно приходится проф. Рыбинскому при устраненіи Симона м. Не имѣя возможности поколебать древнихъ свидѣтельствъ о немъ, проф. Рыбинскій объявляетъ его, со словъ англ. ученаго Монтгомери „не типомъ самарянства, а только инцидентомъ въ самарянствѣ“ (469 стр.), повторяя то же самое и въ другомъ мѣстѣ (стр. 497) Но какимъ же образомъ можетъ помочь дѣлу такое заявленіе? Пусть Симонъ есть „инцидентъ“ на самар. почвѣ, случайное явленіе, но все таки откуда же онъ заимствовалъ свое синкретическое учение? Здѣсь проф. Рыбинскій могъ бы воспользоваться лазейкою какую представляютъ псевдоклиментины, говоря, что Симонъ получилъ образование въ Александріи (Horn II, 22), но прибѣгать къ такому сомнительному источнику, очевидно, наши неудобнымъ, и вопросъ о происхожденіи Симонова учения остается висящимъ въ воздухѣ, послѣ того какъ выдвинута изъ-подъ него самарійская почва.—Не удачно устраняется съ дороги и Менаандръ, ученикъ Симона О немъ говорится „по свидѣтельству Лустина муч., Менаандръ проповѣдывалъ свое учение въ Антиохіи. Отсюда слѣдуетъ, что и образованная имъ секта не была

мистицизмъ¹⁾. За восточное происхожденіе гностицизма указывается несравненное большинство исследователей—иосій²⁾, Менсель³⁾, Якоби⁴⁾, Крюгеръ⁵⁾, Группе⁶⁾, Шифенфельдъ⁷⁾, Шульцъ⁸⁾, В. Кёлеръ⁹⁾ и др., изъ русскихъ проф. Иванцовъ-Платоновъ¹⁰⁾ и проф. Болотовъ¹¹⁾. Брандъ¹²⁾ указываетъ на Месопотамію и Сирію, какъ мѣсто рожденія гностицизма. Кесслеръ¹³⁾, Гункель¹⁴⁾, Бишофъ¹⁵⁾, Дитерихъ¹⁶⁾, Анцъ¹⁷⁾ и Буссе¹⁸⁾ выводятъ его изъ Вави-

марянской“ (стр. 497). Во 1-хъ, не точно передается сообщеніе свѣдѣнія, будто бы Менаандръ проповѣдывалъ только въ Антиохіи; изъ его словъ слѣдуетъ, что *между прочимъ*, или самое большее главнымъ образомъ: „ἐν Ἀντιοχείᾳ γενόμενον πολλοὺς ἐκπλατῆσαι“ (apol. I, 26—ed. Otto I, 80). Во 2-хъ, въ данномъ случаѣ важнѣе вопросъ—откуда заимствовалъ Менаандръ свою „гностическую“ систему (стр. 497), а не вопросъ—онъ проповѣдывалъ.

Попытка поколебать почти общепризнанный и хорошо обоснованный взглядъ на синкретич. воззрѣнія самарянъ въ вѣкъ рождества Христова и на самар. волхвовъ, какъ предшественниковъ христ. гностицизма—дѣло не благодарное, браться за него—это значитъ, понапрасну итти время.

1) Св. Іустинъ 1 апол. 26.

2) *Lipsius*. All. Encykl. I, s. 258, 270.

3) *Mansel*. The Gnostic Heres., p. 23—24.

4) *Jacobi*, у Herzog'a. R. E. 2 Aufl. B. V., s. 207.

5) *Krüger*, у Hauck'a. R. E. VI. 729—30.

6) *Gruppe*. Die Griechische Mythologie und Religionsgeschichte B. 1627.

7) *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*. 1862 IV. 420.

8) *W. Schultz*. Documente der Gnosis. Jena. 1910, s. LXXXVII—LXXVIII.

9) *W. Köhler*. Die Gnosis. Tübingen. 1911, ss. 4—8. (Relig. Völkcher).

10) *Иванцовъ-Платоновъ*. Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ. 77. стр. 5. 223.

11) Проф. П. Болотовъ. Лекціи по исторіи древ. церкви. т. II, стр. 1—172.

12) *W. Brandt*. Mandäische Schriften. XII, sp. VIII, X.

13) *Kessler*, у Hauck'a, XII, s. 158.

14) *Gunkel*. Schöpfung und Chaos. Göttingen. 1895, s. 294.

15) *E. Bischoff*. Im Reiche der Gnosis. Leipzig. 1906, s. 23.

16) *Dieterich*. Abraxas, s. 41, 43—45.

17) *Anz*. Zur Frage nach d. Ursprung d. Gnosticismus. 1897, s. 59.

18) *Bousset*. Hauptprobleme der Gnosis. Göttingen 1907, s. 9. *Paulys*, Real-Encyclopädie. B. VII, 2. Art. Gnosis. c. 1503—1510...; art.-Gnostiker, 1536..

лоніи. Кингъ ¹⁾ считаетъ родиною гностицизма далёкую Индію.

Но есть изслѣдователи,—правда, очень не многочисленныя,—которые стоятъ за западное происхожденіе христіанскаго гностицизма—или за іудео-александрійское, или древне-египетское, или за происхожденіе подъ вліяніемъ греческой философіи, особенно Платона, или, наконецъ, видятъ въ гностицизмѣ явленіе внутренне-христіанской жизни. Объясненіе происхожденія гностицизма изъ іудео-александрійской, филоновской философіи было популярно въ началѣ XIX. Большое значеніе филонизму придавалъ особенно Неандеръ въ своемъ сочиненіи „Генетическое развитіе важнѣйшихъ гностическихъ системъ“ ²⁾. Онъ считаетъ очень важнымъ „выискать элементы гнозиса въ религіозной философіи александрійскихъ іудеевъ, и для этого, говоритъ Неандеръ, замѣчательный во многихъ отношеніяхъ Филонъ даетъ чрезвычайнъ богатый матеріалъ“. Но уже въ своемъ позднѣйшемъ сочиненіи „Всеобщая исторія христіанской религіи и церкви“ ³⁾ Неандеръ уже до нѣкоторой степени ограничиваетъ филонизмъ: „Мы можемъ найти въ гностическихъ системахъ другъ съ другомъ сплавленными элементы платонической философіи іудейской теологіи и старо-александрійской теософіи“, далѣе идетъ рѣчь о возможномъ вліяніи на гностицизмъ „различныхъ религіозныхъ системъ внутренней Азіи“, особенно большо

¹⁾ King. *The Gnostics and their Remains, ancient and mediaeval.* ed. London. 1887, p. XIV.

²⁾ Aug. Neander. *Genetische Entwickelung der vornehmsten gnostischen Systeme.* Berlin. 1818, s. 2, 8.

³⁾ Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. II, 1843, s. 638, ср. 633...—Здѣсь же (s. 632—33) Неандеръ высказываетъ свой оригинальный взглядъ, что въ гностицизмѣ прежде всего нужно видѣть „реакцію аристократизма, ранѣе господствовавшего въ жизни имѣвшего значеніе въ религіи и философіи,—аристократизма древняго міра противъ христіанскаго принципа, черезъ который онъ былъ отверженъ,—противъ признанія единой религіозной вѣры, черезъ что въ раздѣленія между людьми, основывавшіяся на отношеніи къ высшей жизни, уничтожились“.

значение придается парсизму. Подобно Неандеру, Гизелеръ ¹⁾ видитъ въ гностицизмѣ лишь „новое развитіе филоновскаго платонизма, возбужденнаго чрезъ выстушеніе христіанства“, видоизмѣнившагося (платонизма) въ Сиріи чрезъ персидскій дуализмъ. Изъ новыхъ авторовъ намъ извѣстенъ только еврейск. писатель Фридендеръ ²⁾, какъ отстаивающій іудео-александрійское происхожденіе гностицизма.—Изъ изслѣдователей, которые трактуютъ гностицизмъ, какъ явленіе, образовавшееся подъ вліяніемъ философіи Платона и пифагорейства, мы упомянемъ еврейскаго раввина Іоëля ³⁾. „Платонъ былъ для гностиковъ, говоритъ онъ, какъ также и для ихъ неоплатоновскихъ противниковъ—главнымъ философомъ“. Космогонію гностиковъ, въ частности ученіе о деміургѣ, Іоëль выводитъ изъ Платона, діалога Тимей, хотя самъ же замѣчаетъ, что, по ученію Платона, космосъ прекрасенъ и деміургъ—добръ.—Анрихъ ⁴⁾ и Вобберминъ ⁵⁾ сближаютъ гностицизмъ съ греческими мистеріями и въ зависимости отъ нихъ понимаютъ происхожденіе его. Райценштейнъ ⁶⁾ находитъ многія положенія гностиковъ, напр., представленіе о семи планетахъ или небесахъ, об̄ъ ἐνσαρκίῳ), заимствованными какъ

¹⁾ *Gieseler. Theolog. Studien u. Kritik. 1830 Heft. 2, s. 378.*—Знаменитый *Bayez* возвышается надъ своими современниками—онъ видитъ въ гносисѣ сивкретическое явленіе. *Die christ. Gnosis, s. 15—16.*

²⁾ *M. Friedländer. Der Vorchristliche Jüdische Gnosticismus. Göttingen. 1898, s. 19...*;—*Synagoge und Kirche in ihren Anfängen. Berlin 1908, s. 76...*

³⁾ *M. Joël. Blicke in die Religionsgeschichte zu Anfang des zweiten christlichen Jahrhunderts. Breslau und Leipzig 1880, ss. 150—151, 129. 111—114.*

⁴⁾ *G. Anrich. Das antike Mysterienwesen in seinem Einfluss auf das Christentum. Göttingen. 1894, s. 74—105.*

⁵⁾ *G. Wobbermin. Religionsgeschichtliche Studien zur Frage der Beeinflussung des Urchristentums durch das ant. Mysterienwesen. Berlin 1896, s. 4—5...*

⁶⁾ *R. Reitzenstein. Poimandres. Studien zur griechisch-ägyptischen und frühchristlichen Literatur (Leipzig. 1904, 79—81 159. 233, 249.)—Секк. (Seeck, Geschichte des Untergangs der antiken Welt. B. III. Berlin. 1909 s. 261—2) выражается рѣшительнѣе, будто у гностиковъ вѣра въ злыхъ архонтовъ, пренятствовавшихъ восхожденію души, заимствована изъ египетскаго міаѳа об̄ъ Озирисѣ и Изидѣ, ср. *Dieterich. Abraxas, s. 29.**

бы изъ египетскихъ вѣрованій, однако предупреждаетъ, что онъ не осмѣливается выводить такое сложное явленіе, какъ гностицизмъ, изъ египетскихъ религіозныхъ воззрѣній.—Наконецъ, Гарнакъ съ Овербекомъ¹⁾ видитъ въ гностицизмѣ явленіе внутренне-христіанской жизни. „Историческое изслѣдованіе замѣчаетъ Гарнакъ, познаетъ въ гностицизмѣ,—насколько онъ сдѣлался факторомъ догматико-историческаго развитія рядъ попытокъ, которымъ аналогично до извѣстной степени католическое выраженіе христіанства въ ученія, морали и культѣ. Большое различіе состоитъ здѣсь въ сущности въ томъ, что въ гностическихъ образованіяхъ острое *оміриченіе* т. е. эллинизация христіанства (*...die acute Verweltlichung resp. Hellenisierung des Christentums*) (съ отверженіемъ ветхаго завета) въ католической системѣ, напротивъ того, постепенное (съ сохраненіемъ вет. зав.)“²⁾. Новая религія, продолжаетъ Гарнакъ, которой, такъ сказать, сразу предлагали познать себя въ чуждомъ ей образѣ, была еще настолько сильна, чтобы отклонить этотъ образъ; но медленному и, если можно такъ выразиться, падающему (будто-бы ея самобытность) преобразованію, она оказывала только незначительное противодѣйствіе, даже обыкновенно она не замѣчала этого²⁾. Нужно имѣть въ виду, что взглядъ Гарнака на гностицизмъ далеко не отличается устойчивостью и тѣмъ менѣе ясностью. Приведенная выше тирада заимствована изъ его сочиненія *Lehrbuch der Dogmengeschichte*. Въ другихъ его работахъ тотъ же вопросъ, какъ мы уже отчасти видѣли, обсуждается иначе. Даже въ названномъ сочиненіи ему не удается вполне провести одного взгляда. Понимая эллинизацию христіанства чрезъ гностицизмъ прежде всего въ смыслѣ происхожденія его изъ греческой философіи, Гарнакъ сталкивается съ фактомъ существованія сирійскаго гностицизма. Но онъ объявляетъ его „вульгарнымъ“ (*Vulgärgnosis*), не считаетъ его

¹⁾ *Fr. Overbeck. Studien zur Geschichte der alten Kirche. Erst. Heft. 1875, s. 174.*

²⁾ *A. Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte. 4 Aufl. B. 1, s. s. 149—150* (курсивъ подлинника).

историческимъ факторомъ выдающагося значенія“ и даже— (прехи Иринею¹⁾)—заподозриваетъ его связь съ философскою школой Валентина²). Однако, не имѣя возможности отрицать въ гностицизмѣ восточныхъ элементовъ, Гарнакъ все-таки сущность его полагаетъ въ эллинизмѣ, въ смыслѣ полного усвоения греческой философіи, уподобляя его существу въ „руками Исава, а голосомъ Іакова“³). Но у Гарнака есть работа⁴) объ источникахъ гностицизма, не разъ уже упомянутая выше, правда написанная имъ во дни еще зеленой молодости, 20-ти лѣтнимъ юношей, когда онъ еще не былъ не только знаменитымъ ученымъ профессоромъ, но даже и лиценціатомъ. Здѣсь онъ прямо заявляетъ, что по ученію древнѣйшаго ересовѣда Св. Іустина „гносисъ есть язычество внутри христіанства“ (s. 7 стр. 28), или „по ученію (Meinung) древнѣйшихъ отцовъ церкви—не христіанскіе теософы, а языческіе поэты первоувѣнники этого движенія“ (s. 29). Въ своемъ сочиненіи *Die Mission*⁵), писанномъ послѣ появленія *Lehrbuch der DG*, Гарнакъ почву для гностицизма видитъ въ синкретическомъ движеніи древняго міра, въ которомъ первенствующую роль усваиваетъ ориентализму.

Вопросъ о восточномъ или западномъ происхожденіи гностицизма, т. е. главнымъ образомъ—религіозномъ или философскомъ направленіи его, еще болѣе выяснится при анализѣ гностическихъ системъ и при опредѣленіи сущности гностицизма, что будетъ сдѣлано въ своемъ мѣстѣ. Теперь же, въ противоположность мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей (Гарнака, Голя и др.) о полной зависимости христіанскаго гностицизма отъ греческой философіи, особенно отъ Платона и платонизма, укажемъ на слѣдующее обстоятельство.

¹) Св. Иринеѣ, изложивъ офитскія системы (I, XIX—XXX), продолжаетъ: „необходимо было ясно доказать, что послѣдователи Валентина... происходятъ отъ такихъ-то матерей, отцовъ и дѣдовъ“. (XXXI, 3).

²) Ibidem, s. 248—249, 273—274.

³) Ibidem, s. 252.

⁴) *Zur Quellenkritik der Gnosticismus*. Leipzig. 1873.

⁵) *A. Harnack. Die Mission und Ausbreitung des Christenthums*. 2 Aufl. V. I, Leipzig. 1906, s. 20, 24—30.

Исторія знаетъ несомѣнно законнаго, хотя и слабаго, наслѣдника греческой философіи, въ лицѣ неоплатонизма. И онъ не только не призналъ въ гностицизмѣ своего единоутробнаго брата, но поднялъ на него гоненіе. Глубоко-проницательный Плотинъ, задавшійся цѣлью возстановить философію Платона въ чистомъ видѣ и освободить эллинскій духъ отъ господства восточнаго, открылъ полемику противъ гностиковъ въ особомъ сочиненіи „*Πρὸς γνῶστικόν*“ (II Ennead. IX), защищая древне-эллинскую философію отъ внесенія гностиками въ нее восточнаго духа¹⁾. По остроумному замѣчанію одного изслѣдователя²⁾, Анца, лейтмотивомъ полемики Плотина противъ гностиковъ является мысль: вы другого духа, чѣмъ мы.

Теперь намъ необходимо коснуться хронологическаго преемства гностиковъ, духовнаго еродства ихъ и—дать классификацію ихъ ученій.

На эти столь важные, при обзорѣни гностицизма, вопросы отнюдь нельзя дать опредѣленныхъ положительныхъ отвѣтовъ. Повидимому, даже сами ереселогіи не располагали необходимыми данными для рѣшенія намѣченныхъ нами вопросовъ.

Почти всѣ ереселогіи согласны въ томъ, что отцами гносиса являются самаританскіе маги—Симонъ и Менандръ. Однако полнаго единодушія здѣсь нѣтъ: Псевдо-Тертуліанъ ставитъ во главѣ гностиковъ Досеея; Егезиппъ называетъ первымъ растлительемъ Ѳевупса; псевдоклиментины также

¹⁾ Въ началѣ IX кн. Плотинъ разсуждаетъ о природѣ и происхожденіи души, только подразумѣвая гностиковъ. Открытая полемика начинается съ конца XI главы и продолжается до конца XVIII. Въ особенности сильно выступаетъ Плотинъ противъ гностическаго ученія о Деміургѣ (с. XII) и ихъ воззрѣнія на міръ, какъ царство дурное и злое (XIII, XV); ихъ ссылки на Платона, въ подтвержденіе такого взгляда, онъ энергично отражаетъ (с. XVII). Высшаго напряженія, какъ бы своего зенита, полемика достигаетъ въ XIV, гдѣ сначала высмѣиваются ихъ волшебныя формулы изгнанія, заклятія и под., посредствомъ которыхъ они, между прочимъ, думали вылѣчивать больныхъ. Въ самомъ концѣ этой главы дѣлается также рѣшительное заявленіе противъ гностиковъ: „Они занимаются философіей совершенно другого рода, ничего болѣе нельзя прибавить; намъ бы было неприлично такимъ образомъ философствовать“. *Plotini Enneades*. Ed. Fr. Dubner. Paris. 1855 p. 103, 104 108, 105—106.

²⁾ W. Anz. *Zur Frage*. S. 2, ann. 1.
 Издано в Типографіи Духовной Академіи и Семинаріей,
<http://kdais.kiev.ua>

двигаютъ на первый планъ Досиеей. Тѣмъ не менѣе и въ **ихъ** источникахъ упоминаются Симонъ съ Менандромъ. Ввиду этого можно исходить отъ Симона и Менандра, какъ признанныхъ ересіарховъ. Но далѣе въ спискахъ гностиковъ ересеологовъ наблюдаются большія различія, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ таблицъ ¹⁾.

1. *Св. Іустинъ*: Симонъ. Менандръ. Маркіонъ. Валентинъ, Василидіане. Саторниліане.

2. *Егезиппъ*: Θεωουσς, 7 народ. сектъ. Симонъ, Клеовіанъ, Досиеане, Гороѣины, Масвоѣеи, Менандристы, Маркіониты, Карпократіане, Валентиніане, Василидіане, Саторниліане.

До-христіанскія ереси.

Ириней.	Псевдо-Тертуліанъ.	Ипполитъ. (Псевдо-Оригенъ).	Епифаній.	Филастрій.	Θεοδοριτς.
				Варварство Скиѣство Эллиѣство Іудейство 4 греческ. секты (сто- ики, плато- ники, пифа- горейцы, эпикурейцы) Самаритане Ессеи Сеуеи Гороѣины	
	Досиеей Саддукеи — Фарисеи — — — — — — Иродіане			Досиеей Саддукеи Книжники Фарисеи Имеробап- ти- сты Назарей Оссини — — — — Иродіане	Офиты Кайниты Сефіане Досиеей Саддукеи — Фарисеи — — Самаританъ Назарей Ессеи 18 другихъ іудейскихъ ересей Иродіане

¹⁾ Св. Іустина и Егезиппа, древнѣйшихъ ересеологовъ, мы поста-
ли въ сравнительныхъ таблицъ, такъ какъ отъ нихъ собственно не
подготовлено Киевской Духовной Академіи и Семинаріей,
<http://kdais.kiev.ua>

Христiанскiя ереси.

Св. Иринеѣ,	Псевдо-Тертуллианъ.	Ипполитъ (Псевдо-Оригенъ).	Епифаній.	Филастрій.	Теодоритъ
Валентинъ и его школа		Наассеены Ператы Сефиане Іустинъ (въ Суммаріумѣ, т. е. въ X-й кн. Философумень — стоитъ ниже).			
Симонъ		Симонъ и школа Валентина	Симонъ	Симонъ	Симонъ
Менандръ	Симонъ	—			
Сатурнинъ ¹⁾		Василидъ			
Василидъ	Менандръ	Саторнилъ ²⁾	Менандръ	Менандръ	Менандръ
	Сатурнинъ	—	Саторнилъ	Саторнилъ	Сатурнинъ
	Василидъ	—	Василидъ	Василидъ	Василидъ
	Николаиты	—	—	Николаиты	Николаиты
	Офиты	—	—	Гностики	Гностики
	Кайниты	—	—	Варваріаны	Іудансты
	Сефиане	Маркіонъ	—	Стратониси	
Карпократъ		Препонъ ³⁾	—	Фивіониты	
		Карпократъ	—		
	Карпократъ	(Въ Суммаріумѣ стоитъ ниже).	Карпократъ	Карпо-кратъ	Карпократъ
Керинъ		Керинъ			
—					
Евѣониты	Керинъ	Евѣониты	—	Керинъ	Керинъ
—		—	—	Назореи	—
—	Евѣониты	—	—	Евѣониты	Евѣониты
—	—	—	Продикъ		
—	—	—	Адамиты		
Николаиты	—	Теодотъ Виз. Молхиседекиане			
	—	Николаиты ⁴⁾			

¹⁾ Этотъ гностикъ часто называется Сатурнинъ (Saturnus). Но это неправильно. Только одинъ переводчикъ св. Иринея назвалъ его такъ. Теодоритъ, Епифаній называютъ его *Satornilos*, Ипполитъ въ *Refutatio-Satornilos*. По видимому, авторъ латин. перевода, вмѣсто единственно—правильной формы *Satornilus*—употребилъ, увлекшись созвучіемъ, *Saturninus*, уменьшительное отъ *Saturnus*. Ср. *Amelineau*, *Annales du Musée Guimet*, t. XIV, p. 67.

²⁾ Въ Суммаріумѣ Саторнилъ опущенъ. Послѣ Василида стоятъ—Іустинъ, Докеты, Моноимъ и Татьяна.

³⁾ Въ Суммаріумѣ Препонъ опущенъ. Послѣ Маркіона вписаны—Кердонъ и Апеллесъ.

⁴⁾ Въ Суммаріумѣ опущены.

<i>Ириней.</i>	<i>Псевдо-Тертуллианъ.</i>	<i>Ипполитъ (Псевдо-Оригенъ).</i>	<i>Епифаній.</i>	<i>Филастрій.</i>	<i>Теодоритъ.</i>
	Валентини- ане Птоломей Секундъ		Валентини- ане — Секундъ и другіе	Валентини- ане Секундъ Птоломей	Валентини- ане Птоломей Секундъ
	Гераклеонъ Маркъ		Маркъ Аскодрогиты	Маркосіане Коларбазъ	Гераклеонъ Маркъ
	Коларбазъ		Архоники Коларбазъ Барбеллоты Сефіане, или Офиты Кайниты	Гераклеонъ Офиты Кайниты Сефіане Архоники	Коларбазъ
			Антитакты Ператы Моноимъ Гермогенъ Татьянъ (Гидропарастаты, Ен- кратиты) Северъ Вардесанъ Флоринъ и Блаеъ		
Кердонъ	Кердонъ	Кердонъ (въ Сумма- ріумъ сто- итъ выше)	Кердонъ	Кердонъ	Кердонъ
Маркіонъ	Маркіонъ Луканъ Апеллесъ	Маркіонъ Луканъ ¹⁾ Апеллесъ (въ Сумма- ріумъ сто- итъ выше)	Маркіонъ Апеллесъ и другіе	Маркіонъ Луканъ Апеллесъ	Маркіонъ Луканъ Апеллесъ
			Мапесъ	Северіаны	
Энкратиты и Татьянъ	Татьянъ	Докеты, Моноимъ (въ Сумма- ріумъ—вы- ше) Татьянъ (въ Сумма- ріумъ—вы- ше)		Татьянъ	Татьянъ

¹⁾ При Кердонъ еще разъ упоминается Маркіонъ, какъ ученикъ его. Луканъ приводится, какъ ученикъ Маркіона. Въ Суммаріумъ Луканъ опущенъ.

Св. Ириней.	Псевдо-Тертуллианъ.	Ипполитъ (Псевдо-Оригенъ). Гермогенъ (въ Суммаріумъ—ниже). Квартодецимаверы (въ Суммаріумъ—опущены). Катафригійцы Енкратиты (въ Суммаріумъ—опущены). (Въ концѣ VIII кв. бѣгло упоминаются)—Кайниты, Офиты или Ноахиты и другіе. Кайниты, Офиты и друг.	Епифаній.	Филастрій.	Θеодоритъ
Барбеллоты "Другіе" (Офиты) (Кайниты).				Енкратиты	

Этимъ мы кончаемъ выписывать таблицы еретиковъ, преимущественно гностиковъ, изъ ересеологовъ¹⁾. Далѣе идутъ еретики, не относящіеся къ гностикамъ. Каталогъ еретиковъ-гностиковъ Ириней считается наиболѣе другихъ хронологически-последовательнымъ²⁾, и ему слѣдуютъ позднѣйшіе ересеологи: Псевдо-Тертуллианъ, Θεодоритъ, Епифаній и Филастрій³⁾. Но съ другой стороны, самъ Св. Ириней не

¹⁾ Однимъ изъ древнѣйшихъ ересеологовъ является Тертуллианъ. Но у него нѣтъ одного, цѣльнаго, последовательнаго сочиненія противъ всѣхъ гностиковъ еретиковъ—его прескрипціи не могутъ считаться такимъ,—поэтому изъ сочиненій Тертуллиана нельзя извлечь имъ самимъ признавнаго хронологическаго списка еретиковъ.

²⁾ *Lipsius* Die Quellen, s. 63 ср. *Harnack*. Zur Quellen, s. 48; ср. *Lipsius*, Die Quellen, s. 47

³⁾ *Harnack*, Zur Quellen. s. 48.

выдаетъ своего списка за хронологически-последовательный. Онъ ¹⁾ говоритъ, что евангеліе Св. ап. Іоанна имѣетъ свою цѣлью „устранить заблужденіе, посѣянное между людьми Керинеомъ и еще *фанте его такъ называемыми николаитами*, которые суть вѣтъ ложно называемаго гносиса“, (*multo prius ab his, qui dicuntur Nicolaitae, qui sunt vulgio (ἀπόπλασμα) ejus, quae falso cognominatur scientia*). Значитъ, николаиты—предшественники Керинеа; между тѣмъ Іустинъ въ своемъ каталогѣ ставитъ ихъ позже не только Керинеа, но и евіонитовъ ²⁾. Далѣе, кажется, самъ Иринеи признавалъ, что, дѣлая Маркіона ученикомъ Кердона (I, XXVII, 1—2) и относя расцвѣтъ его дѣятельности ко времени Аникиты, т. е. къ 157—166 г. (III, IV, 3), онъ измѣняетъ порядокъ, принятый Св. Іустиномъ, который дѣятельность Маркіона полагаетъ въ царствованіе Адріана (117—138).

Мы будемъ исходить, повидимому, изъ общепризнаннаго среди ересеологовъ мнѣнія, что Симонъ и Менаандръ суть ересіархи, „духовные отцы“ христіанскаго гностицизма³⁾. О нихъ упоминаютъ—Св. Іустинъ, Егезипъ, Св. Иринеи, Тертуліанъ и позднѣйшіе—Теодоритъ, Св. Епифаній и Фила-

¹⁾ Contra haereses. III, XI, 1—Migne. Patrolog., s. gr. VII, c. 880 русс. пер. стр. 244.

²⁾ Harnack (Zur Quellen. s. 52) указываетъ еще на Contra haer. III, 2, 1, гдѣ сказано, что, по понятію гностиковъ, истина находится то „въ Валентинѣ, то въ Маркіонѣ, а потомъ въ Василидѣ“ (ματέρις ἐν Βασίλειδῃ). Это мѣсто по Гарнаку несомнѣнно доказываетъ, что Иринеи на какомъ то основаніи считалъ Василида моложе Валентина, Керинеа и Маркіона.—Но справедливо возражаетъ Ляпсій (Die Quellen, s. 48—49), что въ данномъ мѣстѣ у Іустина не можетъ быть и рѣчи о хронологическомъ порядкѣ.

³⁾ Однако древніе ересеологи вовсе не усвояютъ такого значенія Менандрѣ, какое Симону. Черезъ Менаандра они производятъ отъ Симона лишь сирійскій гносисъ (св. Иринеи I, XXIV, 1), а на Симона, кромѣ того, возводятъ и гностицизмъ Кердона (Иринеи I, XXVII, 1), Валентина (св. Иринеи, I, XXXI, 3) и вообще всѣ ереси (Иринеи I, XXIII, 2;—XXVII, 4); по ср. Ирин. III, IV, 3.

стрій¹⁾. Но эти призванные „духовные“ отцы христіанскаго гностицизма—Симонъ и Менандръ суть ли единственные прямые виновники его? Главные ересеологи—Іустинъ и Иринеи представляютъ дѣло именно такъ, стигивая все громадное гностическое движеніе къ Симону или къ Симону и Менандру (Ирин. Cont. haer. I, XXIII, 2; I, XXVII, 4; Іустинъ, I апол. 26). Но, вѣроятно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ попыткой обнять, охватить гностицизмъ, какъ цѣлое, имѣющее свой опредѣленный исходный пунктъ, своихъ извѣстныхъ виновниковъ. Однако гностицизмъ, какъ мы раньше говорили²⁾, есть громадное религіозно-теософское движеніе, предварявшее христіанство. Локализовать это движеніе въ одной только Самаріи, производить его лишь отъ самарійскихъ маговъ—это значитъ дѣлать попытку Средиземное море вмѣстить въ берегахъ рѣки, прорѣзывающей Палестину и омывающей съ востока и Самарійскую страну³⁾. Гностическое движеніе—нужно думать—стремилось ворваться въ христіанство съ различныхъ сторонъ и во многихъ пунктахъ. Здѣсь заслуживаетъ особеннаго вниманія слѣдующее обстоятельство. Свв. Іустинъ⁴⁾ и Иринеи свидѣтельствуютъ, что ученикъ Симона, самаританинъ Менандръ, нашелъ, при распространеніи своего ученія, *восприимчивую* почву въ Антиохіи Сирійской. Здѣсь именно онъ основалъ школу и имѣлъ учениковъ, между прочимъ, Саторнида и Василида. Естественно поставить вопросъ, кѣмъ же въ Сиріи была подготовлена почва для гностическихъ идей? Отвѣта на этотъ вполне умѣстный вопросъ мы

¹⁾ *Ипполита* не упоминаетъ о Менандрѣ. *Липсий* (Allg. Encyklop. I s. 271 s.) сомнѣвается въ его историческомъ существованіи. Но въ данномъ случаѣ онъ—насколько мы знаемъ—стоитъ одиноко.

²⁾ Труды. 1912, VII—VIII.

³⁾ „Гностицизмъ, говоритъ Кёлеръ (Die Gnosis, Sp. 4, s. 5), вообще не имѣетъ основателей, онъ есть одно религіозное массовое движеніе“ (курсивъ автора). Ср. приведенный выше взглядъ Лихтенана на гностицизмъ, какъ одно могучее синкретическое теченіе. (Hausk. R. E. B. XIV, s. 404.)

⁴⁾ I апол. 26; Противъ ересей—I, XXIII, 5—XXIV, 1.

находимъ у ересеологовъ. Однако, данныя, кажется, имѣ-
 ся у нихъ. Дѣло въ томъ, что у нашихъ антигностиче-
 скихъ писателей мы встрѣчаемъ секту, или точнѣе—семе-
 ю сектъ, о происхожденіи которыхъ они, по-видимому,
 имѣли свѣдѣній¹⁾. Это офиты. Какъ видно изъ таблицъ,
 ересеологи затрудняются указать и опредѣленное мѣсто для
 этихъ гностиковъ и ставятъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ, зна-
 тельно ниже Симона и Менандра. Но вотъ у Ипполита
 эти еретики-гностики, подъ именемъ наассеновъ, помѣща-
 ются *раньше* Симона мага. И теперь изслѣдователи при-
 нимаютъ къ заключенію, что офиты суть древнѣйшіе хри-
 стианскіе гностики, дѣйствовавшіе въ Месопотаміи и Си-
 ріи. Ими то и была подготовлена почва. Больше того,
 ученіе Саторнилла находятъ²⁾ весьма близкимъ къ офитскому,
 ближе, чѣмъ къ ученію Менандра, впрочемъ, очень мало из-
 вѣстному. Отсюда для насъ становится понятнымъ сомнѣніе
 некоторыхъ изслѣдователей въ историческомъ характерѣ
 Менандра: послѣдній является какъ бы искусственнымъ мо-
 домъ отъ Симона къ сирійскому гносису³⁾. Здѣсь же нахо-
 дитъ свое объясненіе и мнѣніе другихъ, что и Симонъ при-
 ндлежалъ къ офитскому гносису⁴⁾.—Эти положенія пока вы-
 казываются нами догматическѣ, безъ особыхъ доказательствъ,
 иже объясненій. Они будутъ раскрыты, когда зайдетъ рѣчь
 специально объ офитахъ.

Итакъ, древнѣйшіе христіанскіе гностики суть Офиты.
 Ихъ родствѣ съ ними стоятъ Саторниллъ, который, быть мо-
 жетъ, больше ученикъ ихъ, чѣмъ Менандра, и отчасти Васи-
 ндъ. Офитскій гносісъ, вѣроятно, есть такъже переходъ отъ

¹⁾ Правда, св. Ириней (I, XXIX, 1) производитъ офитовъ отъ Си-
 мона. Но здѣсь, вѣроятно, какъ и въ другихъ случаяхъ у Иринея, нуж-
 но видѣть стремленіе къ классификаціи еретиковъ.

²⁾ *Schultz, Documente*, s. XXXIX, LVII.

³⁾ *Lipsius. Allg. En. Gr.*, s. 271.

⁴⁾ *Lipsius. Ueber die ophitischen Systeme (Zeitschr. f. W. Theologie.*
 363, IV, 440).

языческаго гносиса чрезъ іудейскій къ христіанскому гностицизму, какъ, по полярному мнѣнію, Керинезъ¹⁾—отъ іудейскаго гносиса къ христіанскому. Если офитство одною своею стороною погружается въ синкретическое язычество, потому принимаетъ іудейскую окраску, то другою стороною оно врывается въ христіанство.

Время Саторнилы и Василида опредѣляется съ большимъ трудомъ и все-таки не можетъ быть установлено точно. Если исходить изъ сочиненія Св. Иринея (Прот. ерс I, XXIV, I; Ср. XXIII, ср. *Essenij*, IV, 7) и считать Саторнилу и Василида учениками Менандра, то ихъ дѣятельность нужно отнести къ концу 1-го в. Въдъ Симонъ магъ выступаетъ въ 35—37 гг. въ Самарѣ, какъ лжеучитель уже достигшій извѣстности (Дѣян. VIII, 9—11), значить, уже чело-вѣкъ немолодой, приблизительно—скажемъ — 35—50 лѣтъ. Если Менандръ есть его непосредственный ученикъ, то, слѣд-ующъ въ 30—40-хъ годахъ I в. былъ въ возрастѣ отъ 20—25 или даже болѣе лѣтъ, и въ 60—70-хъ годахъ Менандръ могъ выступить, между прочимъ, въ Антиохіи, какъ самостоятельный лжеучитель. А въ такомъ случаѣ появленіе на исторической сценѣ его непосредственныхъ учениковъ можно ожидать въ 80—90-хъ годахъ. На эти, именно, годы, по-видимому, можетъ указывать и слѣдующее обстоятельство. Василідъ выдавалъ себя за ученика Главка, толкователя у

¹⁾ *Керинезъ*, не смотря на элементы христіанскаго ученія въ его stemѣ (Ирин. I. 26, 1), не считается первымъ христіанскимъ гностикомъ. Оспаривая тотъ крайній іудаизмъ (ср. *Lipsius*. Al. Encykl. I, s. 271; особ. *Za Einleitung* I, 363—4, 4; 478), который усвоилъ Керинеу Елифаній (ер XXVIII, 1—7), признаютъ Керинеа еретикомъ, у котораго іудейство единено съ гносисомъ (*Hilgenfeld*. Die Ketzergeschichte, s. 418) и кое-рое не представляетъ собою переходъ отъ іудейскаго гносиса къ христіанскому гностицизму (*Lipsius*. Allg. Encykl. I. s. 287). Только Гиллеръ видитъ въ Керинезѣ того, кто далъ „первую систему христіанскаго гностицизма“ (*Gieseler*. Lehrbuch der Kirchengeschichte. Bonn. 1844 I, s. 153).

(Петра¹⁾). Независимо отъ того, ложно или истинно это при-
званіе—оно должно быть *въроятно* для того, кто утвержда-
етъ это о себѣ, т. е. для Василида. Быть ученикомъ пере-
водника ап. Петра естественно было послѣ кончины апосто-
ла, т. е. въ 70—80-хъ годахъ.—Но другія историческія дан-
ныя не позволяютъ относить дѣятельность Василида къ I-му в.,
и только ко II-му. Такъ Епифаній²⁾ говоритъ: „всѣ они (т.
е. Василидъ, Саторниль, Евіонъ, Керинъ (или) Меринъ),
къ несчастью, появились на свѣтъ въ одно время; немногимъ
имъ предупредили Керинъ (Меринъ) и Евіонъ“. Хотя и „не-
многимъ (ὀλίγῳ δὲ πρόβδεν)“, но Керинъ съ Евіономъ выступили
ранѣе. Между тѣмъ Керинъ дѣйствовалъ въ концѣ I в., ибо
противъ него, между прочимъ, по свидѣтельству Св. Ириней³⁾,
написано евангеліе Іоанна, появившееся въ самомъ концѣ I в.
или даже началѣ II в.⁴⁾ Слѣдовательно, выступленіе Васи-
лида нужно относить ко 2-му вѣку. Но вотъ новое свидѣ-
тельство изъ сочиненія Климента Алекс.⁵⁾, изъ котораго
видно, что въ царствованіе Адріана Василидъ былъ еще
сравнительно молодымъ. На основаніи сдѣланныхъ справокъ
дѣятельность Василида и Саторнила можно полагать въ періодъ
времени съ 80-хъ годовъ I в. до 30-хъ годовъ II в. По-ви-
дному, Саторниль былъ нѣсколько старше Василида, такъ
какъ у Климента Алекс. мы не встрѣчаемъ извѣстія о его

¹⁾ «...ὁ Βασίλειδης, καὶ Γλαυκίαν ἐπιγράφεται διδάσκαλον, ὡς αὐχοῦσιν αὐτοὶ, τὸν Πέτρον ἐμνηνέου... Clemens Al. Stromata VII, 17. Die griech. Schriftsteller. Clemens A. B. III, p. 75.

²⁾ Haer. XXXI, 2: «Οὗτοι γὰρ πάντες ἐν ἐνὶ καιρῷ τῷ βίῳ κακῶς ἐφύθησαν, ὀλίγῳ δὲ πρόβδεν μᾶλλον οἱ περὶ Κήρινθον καὶ Μερίνθον καὶ Ἐβίωνα». Ed. Oehler. Corpus haeres. II. Panaria, t. I, 1, p. 306.

³⁾ Противъ ересей III, XI, 1.

⁴⁾ T. Zahn. Einleitung in das neue Testament. 2 Aufl. B. II. Leipzig 1900, s. 177; ср. Harnack. Die Chronologie. B. I, s. s. 653, 4; 659.

⁵⁾ VII, 17 «...περὶ τοὺς Ἀδριανοῦ τοῦ βασιλέως χρόνους οἱ τὰς αἱρέσεις ἐνομήσαντες γεγονόσι... Μαρκίων γὰρ κατὰ τὴν αὐτὴν αὐτοὺς ἡλικίον γενόμενος ὡς πρεσβύτερος νεωτέρους (между ними названы и Василидъ) συνεγένετο». Die griech. Schriftsteller B. III, p. 75.

жизни во времена Адриана, хотя это обстоятельство можно находить для себя и другія объясненія.

Кто были преемники Саторнила и Василида и продолжатели ихъ ученія—сказать нѣтъ возможности. Во всякомъ случаѣ такимъ не былъ Карпократъ, который у Иринея и Θεодорита стоитъ непосредственно за Саторниломъ и Василидомъ, у Ипполита отдѣленъ Маркіономъ и Препономъ, а у Псевдо-Тертуллиана, Епифанія и Филастрия гностиками-офиитами. Иринея (I, XXV) умалчиваетъ о времени жизни Карпократа, но объ этомъ говорятъ зависящіе отъ него источники. Напр., Евсевій Кесс.¹⁾ дѣлаетъ Карпократа современникомъ Саторнила и Василида, ссылаясь на Иринея, который объ этомъ ничего не знаетъ. Θεодоритъ²⁾ относитъ дѣятельность Карпократа и его сына Василида ко времени имп. Адриана. Знаменитый ученый XVIII в. Вальхъ³⁾ думаетъ, что Θεодоритъ въ данномъ случаѣ долженъ быть выслушанъ, ибо „онъ говоритъ хоть что н., другіе же рѣшительно молчатъ“. Не менѣе превосходный ученый того же вѣка, нѣсколько болѣе древній Тиллемонтъ⁴⁾ также склоняется на сторону Θεодорита.—Но если по времени жизни не было бы препятствій видѣть въ Карпократѣ продолжателя Саторнила и Василида, то непреодолимая трудность заключается въ томъ, что Иринея⁵⁾ относитъ его къ іудействующимъ еретикамъ, учившимъ объ Иисусѣ Христѣ, какъ простомъ человѣкѣ рожденномъ отъ Іосифа. Другіе ересеведы также приобща-

1) Церков. истор. IV, 7; рус. пер. 176,

2) *Theodoret. Aíretikḗ; kakoréthias* 'Επιστολή, I, 5; «'Αδριανῷ δε καὶ οὗτοι (т. е. Карпократъ и его сынъ) βασιλεύοντες τὰς πόλιν αἰρέσεις ἐκράτηον» Migne. Patrol., s. gr., t. LXXXIII, c. 352.

3) C. W. F. Walch. Entwurf einer vollständigen Historie d. Ketzeri, Spaltungen und Religionsstreitigkeiten, bis auf die Zeiten d. Reformation. Th. I. Leipzig. 1762. s. 311.

4) L. Tillemont. Memoires pour servir a l'histoire ecclesiastique des six premiers siecles. A Bruxelles. 1732, t. II, p. 116.

5) Противъ ерес. I, XXV, 1 и дал.

онъ Карпократа къ семьѣ іудействующихъ еретиковъ и даже называютъ его учителемъ Керинеа¹⁾. Но, по-видимому, мы не имѣемъ также имѣемъ дѣло съ попыткой такъ или иначе связать имена извѣстныхъ гностиковъ другъ съ другомъ. Намъ кажется, что по вопросу о времени жизни и дѣятельности Карпократа нужно слѣдовать Теодориту, относящему, какъ имѣено, Карпократа ко времени Адріана.

У Ипполита²⁾, какъ мы видѣли, за Васпидомъ и Сапориномъ слѣдуетъ Маркіонъ. Относительно жизни и дѣятельности этого выдающагося еретика источники содержать разнорѣчивыя извѣстія. Прежде всего, Св. Іустинъ³⁾ мученикъ упоминаетъ о Маркіонѣ въ своей апологѣ, на ряду съ Симономъ и Менандромъ, но еще какъ теперь учащемъ (*καὶ νυνὸς ἐτι διδάσκων*). Названная апологія написана въ 150—153 г. Но въ ней говорится уже о составленномъ ранѣе сочиненіи Іустина „синагмѣ противъ всѣхъ бывшихъ ересей“, гдѣ очень много вниманія удѣлено было и Маркіону⁴⁾. Если

¹⁾ *Pseudo-Tertullianus* (Oehler, I, p. 275), C. X.: „Post hunc (sc. Carpocratem) Cerinthus haereticus erupit, similia docens“.—*Filastrius* c. VIII (Corpus scriptorum ecclesiasticorum ed. Academiae Litterarum Caesarariae Vindobonensis, 1898. V. XXXVIII, p. 19; ср. Oehler, t. 1, c. XXXVI, p. 40). „Cerinthus successit huius (sc. Carpocras) errori et similitudini vanitatis“.—*S. Epiphanius*, XXVIII, 1: „Ὅθεν γὰρ οὗτος (Керинѣ) παρὰ τον πρώτον (sc. Καρποκράτη) διηλάσε τῇ εἰσαγωγῇ τῆς αὐτοῦ διδασκαλίας“. (Ed. Oehler, Panaria, t. 1, 1, p. 216). ср. *Hippolytus*. Refutatio VII, 32—33, ed. Duncker, p. 398. 404.

²⁾ *S. Hippolytus*. Refutatio VII, 29, ср. VII, 27, 28; ed. Dunker., p. 383, 374, 380.

³⁾ I apol. c. 27, ed. Otto. Corpus apolog. v. I, p. 82, ed. Krüger. Die Apologien Justins des Märtyres 1 H. 2 Aufl. 1896. p. 21.

⁴⁾ О своей синагмѣ говоритъ самъ Іустинъ „Ἔστι δὲ ἡμῖν καὶ σύνταγμα κατὰ πάντων τῶν γεγενημένων αἰρέσεων“ I апол., 26 (Ed. Otto, v. I, p. 84; Krüger, p. 21—22). А о сочиненіи Іустина противъ Маркіона (πρὸς Μαρκίωνος σύνταγμα) говоритъ Ириней (противъ ер. ср. IV, 6, 2). Фолькмаръ, а за нимъ Липсій (*Lipsius*, Zur Quellenkritik, s. 58)—высказали предположеніе, что сочиненіе противъ Маркіона—есть ничто иное, какъ послѣдняя главная часть синагмы Іустина противъ всѣхъ ересей. Предположеніе это не встрѣтило возраженій (ср. *Harnack*, Zur Quellenkritik, s. 44—45).

съ Маркіономъ, пользовался при этомъ антимаρκіоновскимъ сочиненіемъ нѣкоего *малоазійскаго* пресвитера, „ученика *апостольскаго*“ и другими подобными произведеніями¹⁾. Изъ этого указываетъ на то, что Маркіонъ гораздо ранѣе положивъ II в. выступилъ съ своею проповѣдью. Это, какъ разъ, подтверждаетъ Климентъ Ал. (Str. VII, 17), относя дѣятельность Маркіона къ царствованію Адріана (117—138) и представляя его уже человѣкомъ старымъ по сравненію даже съ Василидомъ. Кромѣ того, заслуживаетъ вниманія, что первая начальная дѣятельность Маркіона протекала на его родинѣ въ М. Азіи. Источники старательно отмѣчаютъ, что Маркіонъ былъ изъ Понта, и пресвитеръ, ученикъ Господа, писавшій противъ Маркіона, былъ изъ М. Азіи. Изъ М. Азіи Маркіонъ отправился въ Римъ, гдѣ могъ *встрѣтиться* съ Кердономъ и близко сойтись влѣдствіе сходства ихъ воззрѣній во многихъ пунктахъ. Только такъ можно понимать извѣстное свидѣтельство Иринея²⁾. Другое возможное предположеніе, что Маркіонъ, подъ вліяніемъ Кердона, рѣзко измѣнилъ свои прежнія воззрѣнія и сдѣлался адептомъ его—не мирится съ историческимъ положеніемъ дѣлъ. Маркіонъ былъ однимъ изъ даровитѣйшихъ и самобытнѣйшихъ еретиковъ, былъ, можетъ, самый талантливый между гностиками, и вдругъ онъ сдѣлался слѣпымъ послѣдователемъ какого то почти извѣстнаго только по одному имени Кердона!.. Въ виду сказаннаго мы относимъ жизнь и дѣятельность Маркіона къ началу II в.³⁾

Хронологическія данныя Иринея⁴⁾ относительно Валентина не возбуждаютъ сомнѣній. По нему, Валентинъ пришелъ въ Римъ при Гигинѣ, достигъ славы при Піѣ и оста-

¹⁾ Ср. *Harnack*. Zur Quellenkritik, s. 56, anm.

²⁾ Ср. *Usener*. Religionsgeschichtliche Untersuchung, t. 1. Bonn. 1880 s. 104.

³⁾ *Usener* (R. Untersuchung. 1, s. 106) относитъ къ 90—115 г. уже образованіе ученія Маркіона.

⁴⁾ Contra haer. III, IV, 3. „Ὁ βαλεντίνος μὲν γὰρ ἦλθεν εἰς Ῥώμην ὑπὸ Ἰγνίου, ἤρκεσε δὲ ἐπὶ Πίου, καὶ παρέμεινεν ἕως Ἀνικλήτου“.

ишелъ до Анникиты. Эти свѣдѣнія вполне согласуются со свѣдѣтельствомъ другого древнѣйшаго ересееолога Климента (II. 1), который относитъ Валентина къ гностикамъ, выступившимъ при Адрианѣ и продолжавшимъ дѣйствовать до Антонина Старшаго (138—161).

Такимъ образомъ видимъ, что хронологическія данныя древнѣйшихъ и главнѣйшихъ ересееологовъ о важнѣйшихъ гностикахъ разнорѣчивы и весьма не надежны. Причина этого заключается, вѣроятно, въ неполной освѣдомленности самихъ ересееологовъ, а не въ ихъ тенденціи „выступление ижеучи-ицей возможнымъ образомъ отдалить отъ временъ апостольскихъ“²⁾. Установить на основаніи показаній ересееологовъ зависимость однихъ гностиковъ отъ другихъ или духовное родство ихъ—между учителемъ и учениками—въ большинствѣ случаевъ нѣтъ возможности. Причемъ, иногда положительныя показанія ихъ—въ родѣ тѣхъ, что Карпократъ былъ учителемъ Керинеа, Маркіонъ ученикомъ Кердона и т. п.—привуждаютъ большія сомнѣнія, или даже должны быть отвергнуты. Въ подобныхъ случаяхъ у ересееологовъ часто проявляется философствующая мысль, систематизирующая и сводящая все къ единству, а не безхитростная передача хотя бы то и скудныхъ историческихъ свѣдѣній.

Мы не имѣли въ виду дать здѣсь хронологическія свѣдѣнія о каждомъ гностикѣ и обсудить вопросъ о преемствѣ или зависимости всякаго гностика въ отдѣльности. Мы привели данныя только о главнѣйшихъ гностикахъ. Все же, что можно сказать съ указанныхъ сторонъ вообще о гностикахъ, мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Что же касается вообще времени распространенія христіанскаго гностицизма, то оно падаетъ на II христіанскій

¹⁾ Стромат. VII. 17; рус. пер. 898—899.

²⁾ Usener (Relig. Untersuchung, 1, 102—103) подобную цѣль видѣтъ уже у Ереанппа (Евсевій. Цер. исторія III, 32), а потомъ у Климента Ал. (Стром. VII, 17).

вѣкъ, точнѣе на первую и вторую треть этого столѣтія. Египтія¹⁾, какъ бы его ни перетолковывали²⁾, навсегда остается свидѣтелемъ *terminus a quo* гностицизма; а *terminus ad quem* опредѣляется трудами св. Ириней, Климента Александрійскаго, св. Ипполита и отчасти Оригена. „Повѣствуя о тогдашнихъ событіяхъ³⁾, этотъ писатель (разум. Егезиппа) присовокупляетъ, что до того времени церковь пребывала чистою и непорочною дѣвою—*παρθένος καθάρᾳ καὶ ἀδιάφθορος ἕως ἡ ἐκκλησία*,—что если и были люди, посягавшіе на здравый смыслъ спасительнаго ученія, то они скрывались еще въ мракъ неизвѣстности (*ἐν ἀδήλῳ ποιεῖ σότες*). Когда же священный ликъ апостоловъ различно окончилъ жизнь... тогда, подвліяніемъ обмана лжеучителей, началась крамола нечестиваго заблужденія. Ободраясь тѣмъ, что уже нѣтъ въ живыхъ ни одного апостола, еретики начали лжеименно свое знаніе открыто противопоставлять проповѣди истины (*τῷ τῆς ἀληθείας κηρύγματι τὴν ψευδώνυμον γυνῶσιν ἀντικηρύττειν ἐπαχειροῦν*)⁴⁾. Слѣдовательно, по свидѣтельству Егезиппа, ересь вообще и гностицизмъ въ особенности—открыто выступилъ только со II в.. Ересеологическіе же труды названныхъ о и писателей церкви показываютъ, что гностицизмъ былъ *живою и значительною силою*, съ которою приходилось серьезно бороться, только до конца II или начала III в.. С Иринеемъ, въ предисловіи къ своему извѣстному сочиненію

¹⁾ У *Eusebii Ktes.* Цер. ист. III, 32 (Die gr. christ. Schriftsteller Eusebius. B. II, t. II, p. 270).

²⁾ *Usener* (Relig. Untersuchung. I s. 104) и *Harnack* (Lehrbuch d. Dogmengeschichte. Aufl. 4; B. I, s. 268, anm. 2) относятъ свидѣтельство Егезиппа лишь къ Палестинской церкви.

³⁾ Выше рѣчь идетъ о мученической кончинѣ Симеона, епископа іерусал., видѣвшаго и слышавшаго Господа,—въ началѣ царствованія Траяна (съ 98 г.).

⁴⁾ То обстоятельство, что Евсевій въ данномъ мѣстѣ только въ перифразѣ передаетъ слова Егезиппа (ср. выше, стр. 194—195)—не измѣняетъ положенія дѣла. Фактъ засвидѣтельствованъ Егезиппомъ ясно. Ср. Евсевій IV, 22.

Противъ гностиковъ, появившемуся въ 80-хъ или даже 90-хъ годахъ II в. ¹⁾, между прочимъ пишетъ: „я кратко и ясно изложу мнѣнія тѣхъ, которые *въ настоящее время* распространяютъ превратное ученіе (τῶν τε γνῶστικῶν αὐτῶν τῶν νῦν πα-
ραδιδασκόντων), т. е. послѣдователей Птолемея, составляющихъ отпрыскъ Валентиновой школы“ ²⁾. Ипполитъ, спустя значительное время („πάλαι“) послѣ написанія своей сн-симмы (въ самомъ началѣ III в.), вынужденъ былъ направитъ противъ гностиковъ новое сочиненіе (Refutatio), которое имѣло цѣлью „обнаружить ихъ неизреченныя таинства... къ предохраненію отъ заблужденій“ ³⁾. Сочиненіе это писано въ 20, а быть можетъ даже въ 30-хъ годахъ III в. ⁴⁾. Значитъ тогда еще гностицизмъ представлялъ серьезную опасность для вѣрующихъ. Но литературная дѣятельность младшаго современника Ипполита—Оригена, умершаго лѣтъ на 20 спустя, показываетъ, что при немъ гностицизмъ уже потерялъ силу по крайней мѣрѣ—въ его глазахъ. Глубокомысленный писатель нашелъ нужнымъ писать сочиненіе противъ Цельса, обличавшаго христіанство лѣтъ 70 тому назадъ ⁵⁾, и не составилъ specialнаго сочиненія противъ гностиковъ ⁶⁾. Однако еретики—гностики, которые называются по имени у Кли-мента Алекс., Ипполита и Оригена, принадлежали II в. По-

¹⁾ Harnack (Die Chronologie, B. I, s. 329) относитъ къ 181—189 г. а Bardenhewer (Geschichte I, s. 502)—къ 189—198/199 г.

²⁾ Contra haer. L. I. Προοίμιον. Migne VII, с. 441; рус. пер. 20 стр.

³⁾ Refutatio—ed. Dunker, p. 4.

⁴⁾ Harnack. (Die Chronologie. B. II, s. 233. 230—231) относитъ Re-
futatio Ипполита ко времени позже 222 г., а быть можетъ и послѣ 230
Bardenhewer. (Geschichte, B. II, s. 511) считаетъ возможнымъ и болѣе
позднее время, послѣ 234 г.

⁵⁾ См. проф. Писарева. Противъ Цельса, переводъ ч. I. Казань
1912, стр. XI—XII.

⁶⁾ Не видя въ свое время опасности отъ гностицизма, Оригенъ
признавалъ ученую силу гностическихъ учителей. Въ своемъ, напр.
комментаріи на еван. св. Іоанна Оригенъ серьезно считался съ Гераклео-
номъ.

этому собственно II в. есть вѣкъ развитія гностицизма¹⁾; а цвѣтущее время его—Климентъ Алекс. и вовсе ограничиваетъ царствованіемъ Адріана и Антонина Старшаго (117—161). Но нужно имѣть въ виду, что къ 2-й половинѣ III в. относятся такія крупныя, сохранившіяся до насъ, оригинальныя произведенія офитскаго гностицизма, какъ *Pistis Sophia* и книги *Jeû* 2).—Однако какъ гностицизмъ явился и развивался ранѣе II, еще въ I-мъ вѣкѣ, хотя бы то и „во мракѣ неизвѣстности“, какъ „тайна беззаконія“,—такъ онъ и послѣ довольно пережилъ II в. Онъ существовалъ не только въ III в., но и въ IV-мъ. Такъ св. Епифаній въ 26 ереси описываетъ подѣ общимъ именемъ „гностики“ крайне безнравственные секты, которыя были весьма распространены, напр., въ Египтѣ, гдѣ были извѣстны подѣ названіемъ стратиотиковъ и фивіонитовъ. Со стороны этихъ еретиковъ онъ подвергался опасности соблазна 3). Кроме того, Епифаній свидѣтельствуетъ о сектѣ архонтиковъ, которые распространяли ядъ своего ученія во времена Констанція въ Палестинской области и въ великой и малой Арменіи 4). Сохранились слѣды существованія офитскаго гностицизма еще въ VI в., именно, извѣстенъ въ 530 г. эдиктъ имп. Юстиніана противъ офитовъ. Якоби 5) видитъ оживленіе гностицизма въ VII в. въ сектѣ кафаровъ. Нѣкто

¹⁾ *Jacobi* (у Herzog'a—*Realencyclopädie*. 2 Aufl. V, s. 216) время расцвѣта гностицизма доводитъ до 1½ III в.—*Harnack* (*Lehrbuch d. D. g. mengeschichte* 4 Aufl. s. 277) кончаетъ 210 годомъ, *G. Volkmar* (*Hippolytus und die römischen Zeitgenossen*. B. I. Zurich. 1855, s. 166) утверждаетъ, что уже въ философическихъ, т. е. въ 20-хъ или 30-хъ годахъ III в., гносисъ выступаетъ въ стадіи саморазложенія, но все еще довольно живой.

²⁾ *Köstlin*, *Das gnostische System d. B. Pistis Sophia* (Theol. Jahrb. 1854, s. 194). *Schmidt*: *Koptisch-gnostische Schriften*. B. I, Leipzig. 1905, s. XXIV.

³⁾ Ер. XXVI, 3, 17.

⁴⁾ Ер. XL, 1.

⁵⁾ *Jacobi*, у Herzog'a 2 Aufl. B. V. s. 216.

Ривеній Шмиттъ ¹⁾ проводитъ гностическое теченіе чрезъ средніе вѣка и доводитъ его до нашихъ дней. В. Шульцъ ²⁾ сближаетъ древній гностицизмъ съ новыми теософами.

Но если нельзя, на основаніи ересеологовъ, точно опредѣлить время жизни и дѣятельности еретиковъ, указать ихъ зависимость другъ отъ друга или взаимное вліяніе, то все-таки необходимо дать хоть какую нибудь классификацію гностиковъ, и важнѣе всего сдѣлать это на основаніи данныхъ, заимствованныхъ у отцовъ и писателей церкви.

Прежде всего, мы видимъ у ересеологовъ раздѣленіе введенныхъ у нихъ ересей на двѣ группы: съ одной стороны, секты, обязанныя своимъ происхожденіемъ отдѣльнымъ лицамъ, какъ главарямъ, и развивавшіяся далѣе подъ воздѣйствіемъ учениковъ ихъ (школа Валентина, Кердона, Маркіона и д. р.); а съ другой стороны, ереси, основатели которыхъ остались имъ неизвѣстными, и наименованія даются имъ или на основаніи выдающихся особенностей ихъ ученія ³⁾ (офиты, пнассены Ипполита и др.), или заимствуются отъ мнимыхъ авторовъ, употреблявшихся у нихъ книгъ (елкозанты) ⁴⁾.—Кроме, извѣстныхъ имъ ереси—церковные учителя и писатели цѣляютъ на евѣонитовъ (и родственныя имъ группы—николаитовъ, керинеіанъ) и гностиковъ. Принципомъ дѣленія служитъ отношеніе къ іудейству—благопріятное или враждебное ⁵⁾—и къ лицу І. Христа—признаніе Его реальнымъ существомъ или принявшимъ только призрачное тѣло. Однако это дѣленіе не можетъ быть проведено вполне последователь-

¹⁾ E. N. Schmitt, Die Gnosis. Grundlage d. Weltanschauung, einer edleren Kultur. B. I. Gnosis d. Altertums, s. 4—5 g. B. II. Gnosis d. Mittelalters und d. Neuzeit. Leipzig. 1903. Jena. 1907.

²⁾ W. Schultz. Documente d. Gnosis. Jena. 1910, s. VI—VII.

³⁾ Оригенъ (Ката Калосо V, 61) имя евѣонеевъ объясняетъ въ смыслѣ бѣдности ихъ ученія.

⁴⁾ Ср. Епифаній, Ерес. XIX, 1.. LIII, 1; Ср. Uhlhorn—у Hauck'a—B. V, 125—6.

⁵⁾ Ср. Harnack, Zur Quellenkritik, s. 28, anm. 1; 13, anm.

но. Николантовъ, напр., Псевдо-Тертуллианъ (с. V—VI), Епифаній причисляютъ къ гностикамъ (ерес. 25 и 26)¹⁾ Юдео-христіанскія ереси, въ лицѣ елказантовъ, переходятъ въ гностицизмъ²⁾. Гностикъ Карпократъ не свободенъ отъ іудейскаго элемента въ воззрѣніи на лицо І. Христа (ср. Иринея I, XXV, 1; Епифаній, XXVII, 2). Гарнакъ³⁾ возражаетъ противъ усвоенія учителямъ и писателямъ церковнымъ дѣленія всѣхъ ересей на евіонитовъ и гностиковъ. „Исслѣдованіе словоупотребленія у Иринея, говоритъ онъ, приводитъ къ слѣдующему результату. Для него существуютъ четыре отдѣльныя группы еретиковъ: евіониты, маркіониты, иностики, валентиніане. Именемъ иностиковъ онъ обнимаетъ сирійскій иносисъ, дуалистическій, антиіудейскій, примыкающій не прямо къ Симону магу и непосредственно къ Менандру, въ то время какъ маркіонитовъ и валентиніанъ онъ никогда не причисляетъ къ нимъ, хотя онъ допускаетъ происхожденіе послѣднихъ отъ иностиковъ такъ же, какъ иностиковъ (происхожденіе) отъ языческихъ поэтовъ Симона и Менандра.“ Свой взглядъ Гарнакъ основываетъ на слѣдующихъ цитатахъ изъ Иринея: 1) III, 4, 3: Valentin,—Marcion—„reliqui, qui vocantur gnostici, a Menandro Simonis discipulo... accipientes inicia; 2) предисл. къ кн. II, 1; 3) I, XI, 1; 4) I, XI, 5; 5) II, 31, 1: qui a Valentino sunt,—qui sunt a Marcione et Simone et Menandro,—qui sunt a Saturnino et Basilide et Carpocrate et reliqui Gnosticorum; 6) II, 35, 2; 7) III, XI, 2; 8) III, XI, 7; 9) III, XII, 12. Но изъ указанныхъ мѣстъ вовсе не слѣдуетъ того, что нужно Гарнаку: рѣзкаго раз-

¹⁾ По мнѣнію Липсія (Die Quellenkritik. 1875, s. 39), и Иринея относятъ николантовъ къ гностикамъ. Но въраже въ данномъ случаѣ точка зрѣнія Гарнака (Zur Quellenkritik, s. 34, 46, 52), который, на основаніи Ир. III, XI, 1, вполне справедливо заключаетъ, что Кериней и николанты сходились во многихъ пунктахъ ученія. Въ 1. кн. XXVI, 1—3 Иринея ставить рядомъ Керинея, евіонитовъ и николантовъ.

²⁾ См. Труды. 1912, XI, стр. 437.

³⁾ Harnack, Zur Quellenkritik, s. 13—14, анм. (курсивъ автора).

дѣленія между маркіонитами, валентиніанами и гностиками у Иринея вовсе нѣтъ. Здѣсь просто наиболѣе выдающіеся пресекутели, какъ Маркіонъ и Валентинъ, выдѣляются изъ общей массы „остальныхъ“ (ср. *reliqui*) гностиковъ¹⁾. Въ приведенномъ мѣстѣ подъ № 5—Ирин. II, XXXI, 1 къ Маркіону и Валентину присоединяются еще—Симонъ, Менандръ, Сатурнинъ, Василидъ, Карпократъ и только уже потомъ „*et reliqui Gnosticorum*“. А у Иринея IV, VI, 4 читаемъ: „*et non is, qui a Marcione, vel a Valentino, aut a Basilide, aut a Carpocrate, aut Simone, aut reliquis falso cognominatis Gnosticis inventus est falsus Pater*“. Самъ Гарнакъ готовъ сдѣлать уступку обычному словоупотребленію въ виду этого мѣста (см. s. 14), такъ ясно оно причисляетъ Маркіона, Валентина, Василида и др. къ лжеименнымъ гностикамъ. Но это мѣсто онъ считаетъ единственнымъ и понимаетъ его, примѣнительно къ другимъ мѣстамъ, гдѣ, по его мнѣнію, ясно Маркіонъ и Валентинъ отличаются отъ гностиковъ. Однако, въ концѣ концовъ, Гарнакъ соглашается, что у Иринея есть нѣкоторые данныя причислять Валентина къ гностикамъ, но уже ни въ какомъ случаѣ—Маркіона (s. 13). Маркіона Гарнакъ²⁾ рѣзко противопоставляетъ гностикамъ. Онъ былъ, по его мнѣнію, церковный „реформаторъ“, поставившій себѣ задачу, подобно ап. Павлу, вернуть христіанство съ ложнаго пути, уклоненія въ сторону іудейства и поставить его на вѣрную старую дорогу. Эта мысль въ настоящее время является весьма распространенною. Ея держится даже такой вѣстный богословъ-историкъ, какъ Цанъ³⁾. И при всемъ

¹⁾ Кромѣ того, при этомъ нужно имѣть въ виду тотъ фактъ, что нѣкоторые гностики сами себя называли „Гностиками“, напр. карпократіане (Ирин. I, 25, 6), офиты (Епифаній, ср. 26, ср. 27, 1), наассеаны (Ипполитъ, *Refutatio*. V, 2) ср. Оригенъ, *Contra Cels.* V, 61; а другимъ гностикамъ это имя усвоено было нѣсколько позже. Ср. Lipsius. *Die Quellenkritik*. 1875, s. 191 f...

²⁾ Harnack, *Zur Quellenkritik*, s. 15—16.

³⁾ Zahn, *Geschichte d. neutestamentlichen Kanons* B. I, Tl. I. 586.

томъ подобный взглядъ на Маркіона не имѣетъ для себя основаній. Св. Иринея¹⁾ униженіе Творца міра выставяетъ, какъ общій признакъ всѣхъ еретиковъ. И Маркіону предъ является такое же обвиненіе, только въ болѣе тяжелой формѣ. Дуализмъ, деміургизмъ и рѣзкая антипатія къ іудейству со стороны Маркіона—все это несомнѣнные признаки гностицизма сирійскаго. Справедливо говорить Липсій²⁾: „Въ сохранившихся древнѣйшихъ разсказахъ о Маркіонѣ, особенно у Іустина и Ириней (а также у Ипполита, Климентя и Оригена) нѣтъ никакого слѣда того, чтобы древнѣйшіе церковные учителя отводили Маркіону, ради его реформаторскихъ стремленій, особое мѣсто“. Особенное же вниманіе къ Маркіону со стороны ересеологовъ и усиленная полемика противъ него объясняется, по словамъ св. Ириней³⁾, тѣмъ, что „онъ одинъ отважился открыто исказать писанія и безстыднѣе всѣхъ клеветать на Бога“...

Въ виду сказаннаго мы остаемся при указанномъ прежде представленіи дѣла, что главнѣйшій ересеологъ—св. Иринея дѣлитъ всѣхъ извѣстныхъ ему еретиковъ на два разряда—евіонитовъ и гностиковъ, къ послѣднимъ онъ причисляетъ и Валентина съ Маркіономъ.

У св. Ириней и зависящихъ отъ него ересеологовъ мы находимъ, какъ выше замѣчено, попытку классифицировать гностиковъ. Иринея дѣлаетъ исходнымъ пунктомъ гностическаго движенія Самарію и ересеархомъ Симона волхва. Чрезъ Менандра Симонъ магъ произвелъ антиохійскій гносисъ (I, XXIII, 5; XXIV, 1.). Сиріецъ Кердонъ, учитель

¹⁾ Противъ ерес. II, 1, 2—4;—III, 1;—XIX, 8;—XXX, 9;—XXXI, 1; III, II, 1;—XII, 5, 12;—XXV, 3—IV, VIII, 1;—XXXIII, 2;—XXXIV, 1; V XXVI, 2.

²⁾ *Lipsius*, Zur Quellenkritik, s. 13. Ср. *W. Schutz*. Dokumente s. XLIII.

³⁾ *Contra haereses*, I, XXVII, 4: „quoniam et solus manifeste ausus est circumcidere scripturas et imprudenter super omnes obtretere Deum“

Маркіона, также заимствовалъ, по Иринею, свое ученіе отъ симоніанъ (I, XXVII, 1.). Ученіе Валентина беретъ свое начало изъ общаго гностическаго источника (I, XI, 1 ср. II, пред.), именно отъ офитовъ (I, XXXI, 3), которые въ свою очередь производятся отъ Симона (I, XXIX, 1). Словомъ, Симонъ м. есть „родоначальникъ“ (progenitor), и отъ него „произошли всѣ ереси“ (ex quo universae haereses subisterunt ¹⁾).

Но эта классификація, какъ мы видѣли, не отвѣчаетъ историческому ходу дѣла и не можетъ быть принята. Другой классификаціи ересеологи не даютъ и не указываютъ определенныхъ принциповъ для нея. Въ виду этого вопросъ о классификаціи гностиковъ является чрезвычайно труднымъ для рѣшенія и собственно остается открытымъ до настоящаго времени, такъ какъ всѣ опыты рѣшенія его гипотетичны.

Съ начала XIX в., когда гностицизмъ сдѣлался предметомъ самаго серьезнаго изученія, появились различные опыты дѣленія гностиковъ и гностическихъ системъ. Знаменитый церковный историкъ Ав. Неандеръ ²⁾ раздѣлялъ гностиковъ на двѣ группы: 1) на гностиковъ, примыкающихъ къ іудейству, и 2) гностиковъ, враждебно настроенныхъ по отношенію къ нему. Къ первой группѣ онъ относилъ—Василида, Валентина и ихъ послѣдователей, ко второй—причислялъ—офитовъ, Саторнила, Маркіона. Симонъ м. и Карпократъ остались внѣ этого дѣленія. Эта классификація потому не можетъ быть принята, что гностицизмъ вообще враждебенъ іудейству—въ большей или меньшей степени ³⁾. Во всѣхъ почти системахъ іудейскій Іегова унижается и ему всегда

¹⁾ Contra haeres I, P; praep. I, XXIII, 2; XXVII, 4.

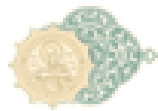
²⁾ Aug. Neander, Genetische Entwicklung der vornehmsten gnostischen Systeme. Berlin. 1818. 28—190; 231—323; 338—360. Къ Неандеру примыкаетъ Jacobi—у Herzog'a. B. V, s. 215.

³⁾ Ср. Hilgenfeld. Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie. 1862, H. IV, s. 428.

отводится второстепенная и неблагородная роль.—У другого еще болѣе знаменитаго церковнаго историка XIX в., у Баура классификація гностическихъ системъ въ сущности исходитъ изъ того же принципа—изъ отношенія гностицизма къ религіямъ, но кромѣ іудейства привлекается и язычество. У Баура ¹⁾ гностическія системы классифицируются такъ: 1) формы гносиса, связывающія христіанство съ іудействомъ и язычествомъ, таковы—валентиновская, офитская и системы—Василида, Саторнила и Вардесана; 2) форма гносиса, строго отдѣляющая христіанство отъ іудейства и язычества (маркіонитство); 3) форма гносиса, отождествляющая христіанство съ іудействомъ и противопоставляющая христіанство и іудейство язычеству (псевдоклиментины).—Что такое дѣленіе не мѣтко и даже не натурально,—это видно изъ размѣщенія гностическихъ системъ. Если къ первой группѣ причислены почти все гностическія системы, то ко 2-й и 3-ей группѣ—относено лишь по одной системѣ: маркіонитство и псевдоклиментины. Но собственно говоря, можно ли строго вести рѣчь о какой-либо особой гност. системѣ псевдоклиментинъ?... Неопредѣленность принципа дѣленія у Неандера и Баура сказалась въ томъ, что, напр., офитскія секты помѣщены у Неандера въ разрядѣ антиіудейскихъ, а у Баура, вмѣстѣ съ валентиніановскою, въ первой группѣ, т. е. въ группѣ гност. ученій, связывающихъ христіанство съ іудействомъ и язычествомъ.—Гизелеръ ²⁾ дѣлитъ гностиковъ на александрійскихъ и сирійскихъ; у первыхъ гностиковъ онъ усматриваетъ слѣды платонической философіи, у вторыхъ—вліяніе парсизма; у первыхъ господствуетъ ученіе объ эманации, у вторыхъ—

¹⁾ *F. Chr. Baur, Die christliche Gnosis. Tübingen, 1835, s. s. 120—122, 240... 300...*

²⁾ *L. Gieseler, Lehrbuch der Kirchengeschichte. B. 1, Abt. f. Bonn 1844, s. 184. 185—192.*

дуализмъ. Маркіонъ съ своею школою остались внѣ этого течения. Къ alexandрійскимъ гностикамъ отнесены—Василіидъ, Валентинъ и офитскія секты; къ сирійскимъ приписаны—Саторнилъ, Вардесанъ, Татьянъ. — Разграниченіе гностиковъ на восточныхъ—сирійскихъ и западныхъ—alexandрійскихъ есть, по нашему мнѣнію, первый важный шагъ въ рѣшенію занимающей насъ проблемы. Но принципы разграниченія проводятся *ex abrupto*, отсюда и классификація Гизелера въ такомъ видѣ не можетъ быть принята. Гизелеръ напрасно рѣшительно обособляетъ alexandрійскихъ и сирійскихъ гностиковъ и рѣзко разграничиваетъ дуализмъ, какъ восточное персидское учение, а эманацию, какъ платоническое-западное. Въ тогдашнее время смѣшенія и броженія идей, быстрого обращенія ихъ и синкретическаго теченія для подобной обособленности не было мѣста.

Гностическое движеніе и развитіе не было пнымъ, какъ теченіемъ своего вѣка. А теченіе того времени направлялось съ востока на западъ, чрезъ Египетъ и отчасти Грецію въ Римъ. Христіанскій гностицизмъ зародился, несомнѣнно, на востокѣ, — это уже по одному тому, что христіанство явилось на востокѣ; слѣд., синкретическое ученіе могло придти въ соприкосновеніе съ нимъ прежде всего на востокѣ. Къ тому времени востокъ уже значительно видоизмѣнилъ свой характеръ: еще съ конца IV в. до рожд. Хр. греческія идеи проникли на востокъ, и тамъ разлилось, хотя и не высокаго уровня, эллинистическое теченіе. Однако основное религиозное направленіе востока, сильнѣе всего выраженное въ персидскомъ дуализмѣ, не только сохранилось, но благодаря эллинистическому теченію пробудилось съ новою силою. Поэтому религиозный остовъ гностицизма принадлежитъ востоку. Такія секты, какъ офитскія, Саторнила, Василида, Кердона, Маркіона, Вардесана и Татьяна—съ характеромъ религіозно-дуалистическимъ—носятъ на себѣ признаки восточнаго происхожденія не по одному мѣсту появленія. Нѣкоторые слѣды эманаций, напр.

у офитовъ и Вардесана, не могутъ служить возраженіемъ противъ этого.—Согласно теченію того времени можно ожидать быстрого появленія гностическаго движенія и въ Александріи, на западѣ вообще. Вѣдь синкретическое теченіе того времени имѣло Александрію главнымъ центромъ. Поэтому достаточно было христіанству быть проповѣданнымъ въ цудѣлахъ Египта, чтобы и здѣсь началось параллельное восточному гностическое движеніе. Оно необходимо должно было начаться нѣсколько *позже*. Но было ли оно *вначалѣ независимымъ* отъ восточнаго—въ утвердительномъ смыслѣ этого доказать нѣтъ возможности ¹⁾. Но что восточное теченіе очень скоро проникло на западъ, въ Александрію—это подтверждается фактами. На первомъ планѣ здѣсь стоятъ Василида и Карпократъ, переселившійся съ востока на западъ. Потому гностическій памятникъ „*Pistis Sophia*“ доказываетъ присутствіе въ Египтѣ въ первой половинѣ III в. офитскихъ сектъ, тогда какъ онѣ появились, быть можетъ, еще въ концѣ I в. на востокѣ.—Въ Египтѣ, въ Александріи, христіанскій гностицизмъ, естественно, подвергся сильному влиянію со стороны господствовавшаго тамъ платонизма и отчасти неоплатонизма. Съ такимъ именно характеромъ выступаютъ системы Василида (въ Философуменахъ) съ его сыномъ Исидоромъ, Карпократа съ Епифаніемъ и въ особенности система Валентиновской школы.

Изъ Египта гностицизмъ устремляется въ Римъ, ибо въ тогдашнее время все дурное и хорошее стягивалось въ Римъ. Сюда пришелъ Валентинъ изъ Египта ²⁾, Маркіонъ изъ Понта ³⁾, Кердонъ изъ Сиріи ⁴⁾. Миссіонеромъ карпокра-

¹⁾ *Jacobi*, (у Herzog'a. V, s. 213) склоненъ думать, что гностическое движеніе одновременно началось и въ Сиріи и въ Египтѣ. Ср. *Reitzenstein*, *Reimandres*, s. 249. Ср. *Dieterich*, *Abrahamas*, s. 30—31. и др.

^{2—4)} *Ириней*, Противъ ерес. III, IV, 3.

инья явилась въ Римѣ Марцеллина ¹⁾. Алкивиадъ принесъ книгу въ Римъ изъ Апаменъ въ Сиріи ²⁾. Въ Римѣ гностицизмъ, въ особенности Валентина ³⁾ и отчасти Марцеллины ⁴⁾, вынудилъ для себя богатую жатву. Но въ смыслѣ идейномъ развитіе гностицизма въ Римѣ прекратилось. Здѣсь началось его паденіе гностицизма. Поэтому говорить въ собственномъ смыслѣ объ италійской школѣ ⁵⁾ нѣтъ основаній.

Подобное дѣленіе гностиковъ ⁶⁾ хотя и не свободно отъ извращеній, но намъ представляется наиболѣе отвѣчающимъ историческому ходу дѣла.

Опредѣлить число гностиковъ, которые, какъ грибы, произрастали изъ земли ⁷⁾, нѣтъ возможности. Мы имѣемъ въ виду только важнѣйшихъ гностиковъ.—Интересно, среди гностиковъ большую роль играли женщины ⁸⁾. Оставляя въ сторонѣ Елену Досиею и Симона, мы укажемъ на Марцеллину среди карпократіанъ, Флору у валентиніанъ, которой Ипполитъ-гностикъ писалъ глубокомысленное богословское посланіе ⁹⁾, на „sactiores feminas“ Маркіона ¹⁰⁾, на Филумену, къ которой прислушивался Аппеллесъ ¹¹⁾, на женщинъ велент. Марка, совершавшихъ евхаристію ¹²⁾, на Марію коптско-гностическихъ произведеній Pistis Sophia и кн. Јей, гдѣ ей

¹⁾ Ириней, I, XXV, 6.

²⁾ Ипполитъ, Refutatio, IX, 13.

³⁾ Сочиненіе св. Иринея вызвано быстрымъ распространеніемъ гностицизма въ Римѣ и въ сосѣдней Галліи. (Ср. предисловіе).

⁴⁾ Ириней, I, XXV, 6.

⁵⁾ Ср. Volkmar, Hippolytus, s. 167; Lipsius. Die Quellenkritik. 1875 г. 249; Usener. Religionsgeschichtliche Untersuchungen. I, 117.

⁶⁾ Ср. Lipsius, Allg. Encyclopädie Ersch und Gruber, I, Sec. s. 286.

⁷⁾ Ириней, I, XXIX, 1, Епифаній, XXXI, 1.

⁸⁾ См. спеціальныя разсужденія объ этомъ у L. Zscharnack'a. Der Dienst der Frau in den ersten Jahrhunderten der christlichen Kirche. Göttingen. 1902, ss. 156—179 (Frauen im Gnosticismus).

⁹⁾ Епифаній, 31, 3...

¹⁰⁾ Иеронимъ, пис. 43.

¹¹⁾ Тертуліанъ, О прескрипціяхъ, гл. 30.

¹²⁾ Св. Ириней, I, XIII, 1, ср.—XIII, 7.

отведена почти главная роль. Вообще о значеніи женщины среди гностиковъ Тертуліанъ ¹⁾ съ негодованіемъ говоритъ: „Сами женщины еретическія какъ дерзки! Онѣ осмѣливаются учить, диспутировать, браться за заклинаніе духовъ, обѣщати исцѣленія, можетъ быть, и крестить“.

Что касается странъ распространенія гностицизма, то кромѣ М. Азіи, Сиріи, Египта и Рима, можно указать на Галлію, гдѣ поражаютъ лжеименный гносисъ св. Ириней, и на сѣверную Африку, гдѣ защищали вѣрующихъ Тертуліанъ ²⁾.

М. Посновъ.

¹⁾ О прескрипціяхъ, гл. 41

²⁾ См. подробно о мѣстахъ, зараженныхъ гностицизмомъ, у *Harnack'a* Die Mission und Ausbreitung. B. II, s. 262 f.